

**Всероссийская научная конференция молодых ученых
«СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ:
ПРОБЛЕМЫ И ПОИСКИ РЕШЕНИЙ».**

Ростов-на-Дону, 20 июня 2013 г.

(секция: экономика)

**Маркетинг инновационной продукции
как фактор развития социально-экономических систем**

Н.В. Артемова

*г. Орел, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ Орловский филиал*

В постоянно изменяющемся обществе маркетинг как наука, искусство и профессия являет собой одну непрекращающуюся попытку удержать связь между средствами производства и меняющимися социальными требованиями и потребительскими предпочтениями. В современных условиях инновационного типа развития необходимо удержать эту связь – вызов всем участникам рынка продукции и услуг.

Маркетинг инновационной продукции – это ответвление от общего маркетинга направленное на налаживание связи между инновационными продуктами и услугами и потребительскими предпочтениями инновационных продуктов на рынке инноваций.

Маркетинг инновационной продукции должен обеспечивать процесс эффективного построения механизма вхождения в зону прибыли инновационным предприятиям.

Маркетинг инновационных продуктов высоких технологий, которые являются новыми рыночными инновационными продуктами и началом рынка инноваций. Предложения в виде радикальных инновационных продуктов и соответствующих услуг, которые составляют основу рынка инноваций. В общем виде – это радикальный инновационный продукт, требующий инновационного менеджмента и радикального инновационного маркетинга. Целями создания новой системы маркетинга инновационной продукции являются обеспечение эффективного управления всеми этапами жизненного цикла ин-

новационного товара, анализ инновационной восприимчивости потребителей и развитие на внутреннем и на внешнем инновационных рынках. Это в свою очередь обеспечивает инновационный тип развития экономики страны, в следствии чего развивается социально-экономическое состояние хозяйствующих субъектов, участников инновационного рынка, регионов и страны в целом – это повышает их инновационную активность. Оценка инновационной активности выступает основной задачей маркетологов в условиях инновационного типа развития экономики.

На основе исследования и обобщения теоретико-методических материалов мы предполагаем, что оценка уровня инновационной активности оценивается по десятибалльной шкале, где каждый параметр оценивается отдельно.

Параметры: 1. Инновационная восприимчивость; 2. Ресурсная обеспеченность; 3. Качество организации и общения; 4. Инновационная компетентность.

Общий уровень инновационной активности представляет собой сумму баллов четырех названных выше показателей. Согласно формуле:

$$I_o = I_1 + I_2 + I_3 + I_4$$

относительный уровень инновационной активности в долях единицы (И) определяется как отношение фактического значения I_o к 40 (40 – максимально возможная сумма баллов).

В связи с переходом экономики на инновационный тип развития хозяйствующим субъектам разных отраслей экономики необходимо усилить инновационную активность и разработать и реализовать инновационно-инвестиционные проекты, обеспечивающие производство и расширяющие воспроизводство новых товаров и услуг на инновационном рынке.

Маркетинг инновационной продукции является методическим инструментарием и позволяет обеспечивать конкурентоспособность на всех уровнях.

Теоретические основы исследования политики протекционизма

Т.Л. Боднарчук

г. Киев, Институт экономики и прогнозирования НАН Украины

Категория протекционизма имеет достаточно долгую историю теоретического анализа и практического применения. Впервые теоретическое обоснование протекционизма было осуществлено в эпоху господства идей меркан-

тилизма и зарождения торговой стадии капитализма. Возникновению идей протекционизма в этот период способствовал коммерческий фактор – посредничество денежного эквивалента в товарообменных операциях. В деньгах усматривалось богатство страны, поэтому каждое правительство пыталось их накопить путем стимулирования товарного экспорта и ограничения импорта. Именно односторонняя внешняя торговля и была главной целью протекционизма в течении XVI – XVIII веков.

Переломным в исследовании протекционизма становится начало XIX века. Развитие идей фритредерства и изменение сущности категорий богатства и денег формируют новую систему взглядов на условия зарождения и внутреннее содержание покровительственной политики. Данное явление рассматривают как результат действия следующих факторов: ложных экономических идей, желания государства удовлетворить общественные потребности посредством монополий и ходатайств заинтересованных лиц [1]. В этот период значительно расширяется внутренняя теоретическая сущность категории протекционизма. Ученые-экономисты трактуют его уже не как внешнеторговую политику, а как экономический и политический национализм, направленный на увеличение государственного богатства и обеспечение национальной безопасности посредством развития внутренней промышленности. Сущность классического протекционизма заключается уже не в высоких ставках импортных пошлин и не в запрете импорта, а в создании экономических условий для развития несуществующих или страдающих от иностранного соперничества отраслей промышленности [2, с. 44]. Таким образом, видим, что в классическом понимании главной целью протекционизма было не ограничение или запрет импорта, а стимулирование отечественного производства и экспорта.

Развитие протекционизма в XX – начале XXI века осуществляется в условиях углубления экономической стратификации стран, глобальных финансово-экономических кризисов, усиленной интеграции и интернационализации. При таких условиях современный протекционизм приобретает черты национальной экономической политики, главной целью которой является внутреннее экономическое развитие страны и усиление ее роли в мировом пространстве. Сегодня «неопротекционизм» рассматривается не только в экономическом, но и политическом, а также социальном контекстах, то есть с точки зрения его отношения к государству и отдельному лицу – производителю и потребителю.

Таким образом, в современных условиях расширяется теоретическая сущность протекционизма, соответственно, усложняется процесс его исследования. Современный теоретический анализ протекционизма заключается в его рассмотрении в узком (как экономической политики, что ситуативно выполняет покровительственные функции) и широком (как парадигмы экономического развития страны) значении.

ЛИТЕРАТУРА :

1. *Новиков Я.А.* Протекционизм. М., 2002 [Электронный ресурс]. URL: http://www.sotsium.ru/18/22/Novicow_Protectionism_Intro.html
2. *Менделеев Д.И.* Толковый тариф, или исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года. СПб., 1889.

Экономические аспекты содержания инновационной деятельности

А.А. Брыкалова

г. Ставрополь, Северо-Кавказский федеральный университет

Т.В. Минкина

*г. Ставрополь, Российский государственный социальный университет
(филиал в г.Ставрополе)*

Инновации, составляя основу преобразований в социально-экономических системах, воздействуют на структуру, определяют темпы и масштабы экономических процессов и сопутствующих им структурных изменений.

Зарождение идеи и концепции возможного использования новых научных результатов происходит на этапе фундаментальных и прикладных исследований. При этом, если фундаментальные исследования – основание всех инновационных процессов, начало новых знаний, то прообраз технической и технологической инновации формируется на этапе поисковых исследований при разработке концепции и оценке ее технической осуществимости. Возможность практического воплощения идеи в действующий прототип нового продукта или технологии происходит на этапе прикладных исследований и разработок. Данный этап включает две фазы: научно-исследо-

вательскую, когда происходит конструкторская проработка, и опытно-конструкторскую, в ходе которой создается полномасштабный прототип и проводится его испытание

Управление инновациями предусматривает реализацию трех основных задач: 1) реализация инновационной процедуры проекта НИОКР, 2) создание специфических (инновационно-ориентированных) видов ресурсов и управление всеми видами ресурсов, 3) управление портфелем проектов НИОКР.

Необходимость введения окончательно новых продуктов или дополнение существующих продуктовых линий может возникнуть при анализе портфеля стратегических зон хозяйствования на основе матричной техники. Этап генерации идей представляет собой действие поиска возможностей лучших новых товаров (услуг). Он включает определение источников новых идей и методов их генерации.

Испытание подразумевает образование обратной связи с потребителями. Это позволяет предоставить потребителю предлагаемый товар, оценить его отношение к нему и намерение сделать совершить покупку

Экономический анализ оставшихся идей продукта достаточно детализован, так как следующий этап – дорогая и длительная разработка продукции – научно-исследовательские работы (НИР) и опытно-конструкторские работы (ОКР). Поэтому экономический анализ позволяет вовремя устранить малоэффективные варианты из дальнейшего рассмотрения. Этапы разработки продукта и испытания регламентированы ГОСТ 15.101-80 «Порядок проведения НИР» и ГОСТ 15.001-73 «Основные этапы ОКР» и представляют собой длительный процесс непосредственно научных исследований, разработки конструкторской документации и проведение системы испытаний с привлечением значительной доли ресурсов компании. Следует отметить, что даже на этой поздней стадии половина разработанных товаров не удовлетворяет критерию годности для выпуска в национальных масштабах. В случае принятия потребителями нового продукта и проведения грамотной маркетинговой политики, коммерческая реализация разработанного продукта может считаться успешной.

Второй задачей управления инновационной деятельностью компании является создание специфических (инновационно-ориентированных) видов ресурсов и управление всеми видами ресурсов, выделенных на проект НИОКР.

Успешность НИОКР во многом зависит от обеспеченности именно этими видами ресурсов, главной особенностью которых является их уникальность и невзаимозаменяемость.

Развитие инвестиционной деятельности в Ростовской области

Л.А. Василенко

г. Ростов-на-Дону, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Одним из самых открытых для внешних инвестиций российских регионов признается - Ростовская область, инвестиционная политика которой строится в соответствии со стратегией социально-экономического развития до 2020 года.

На сегодняшний день в области реализуются законы о поддержке инвестиционной деятельности, об основах государственно-частного партнерства, о государственных гарантиях, обеспечивающие право инвестора на получение целого комплекса государственных преференций. Так, организации, реализующие инвестпроекты с объемом капитальных вложений 300 млн. рублей и более, на 5 лет освобождаются от уплаты налога на имущество. Для остальных эта льгота составляет 50% от ставки налога [1].

Одновременно инвесторам предоставляются субсидии областного бюджета на уплату части процентной ставки по кредитам, привлекаемым на цели нового строительства, а также для расширения, реконструкции и технического перевооружения действующих предприятий. Инвесторам для получения кредитов могут предоставляться и гарантии областного бюджета [2].

С целью привлечения в область новых инвесторов в 2010 году при Губернаторе области был создан Совет по инвестициям, основной задачей которого является реализация политики привлечения инвестиций в экономику области. Результатами работы Совета является сопровождение наиболее значимых для области инвестиционных проектов.

В Ростовской области реализуется Областная долгосрочная целевая программа «Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в Ростовскую область на 2012-2015». Объем финансирования программы составляет более 3 240, 5 млн. рублей.

Основными целями развития инвестиционной деятельности являются повышение уровня и качества жизни населения Ростовской области, обеспечение взаимодействия бизнеса, органов государственной власти и органов местного самоуправления посредством развития государственно-частного партнерства, повышение инвестиционной активности внешних и внутренних инвесторов.

Также программы инвестиционного развития приняты и реализуются во всех муниципальных образованиях области.

Важнейшим инструментом инвестиционной привлекательности является механизм государственно-частного партнерства: с одной стороны – это объединение бюджетных и коммерческих ресурсов для решения сложных социально-экономических задач, с другой – повышение эффективности контроля за освоением инвестиций.

В настоящее время на территории Ростовской области за счет внебюджетных источников финансирования реализуется более 400 инвестиционных проектов [3].

Приоритетные проекты объединены в перечень «100 Губернаторских инвестиционных проектов», который сейчас включает 63 крупных инвестиционных проекта с общим объемом инвестиций 382,01 млрд. рублей. Эти проекты позволят создать в регионе около 41,2 тысяч рабочих мест.

Сформирован реестр 58 перспективных инвестиционных площадок Ростовской области, из них 14 планируется использовать под размещение объектов агропромышленного комплекса, 44 – под размещение объектов промышленного назначения.

В области постоянно рассматриваются вопросы сокращения сроков, упрощения процедур согласования и сопровождения проектов, а также перевода земельных участков из одной категории в другую.

Для оперативного взаимодействия бизнес-сообщества с органами власти, ресурсоснабжающими организациями и другими структурами, курирующими вопросы согласования и экспертизы проектов подготовлен «Путеводитель для инвестора в Ростовской области».

Для решения возникающих в процессе инвестиционной деятельности проблем и вопросов работает «горячая линия» для инвесторов.

Разработана инвестиционная стратегия Ростовской области, которая планируется к утверждению в первом полугодии 2013 года.

В целом, экономические, социальные результаты, эффективность текущей деятельности и перспективного развития региональных хозяйств в условиях существенных изменений состояния внешней среды, развивающихся региональных рынков инноваций и капиталов в существенной степени зависят от управления инвестиционными и инновационными процессами в регионе, определяющего темпы обновления и модернизация основных фондов, создания и внедрения базисных и улучшающих технических, технологических и информационных новшеств с целью повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции, оказываемых услуг, переориентации сырьевой направленности экспорта на экспорт обрабатывающих отраслевых составляющих региона.

Инвестиции играют решающую роль в эффективном хозяйствовании на макро и -микроуровне, большое значение имеет в этом отношении анализ потенциала, характеризующего возможности инвесторов, вкладывающих средства в развитие экономики.

ЛИТЕРАТУРА :

1. Областной закон от 01.10.2004 № 151 «Об инвестициях в Ростовской области»
2. Постановление Правительства Ростовской области от 22.03.2012 № 218 «О порядке оказания государственной поддержки инвестиционной деятельности организаций из областного бюджета»
3. Официальный портал Правительства Ростовской области /www.donland.ru/

Демографическая политика в Евросоюзе и США

А.Ф.Гайтова

*г. Владикавказ. Северо-Осетинский государственный университет
имени К.Л. Хетагурова*

Сравнительное исследование демографической политики в странах Евросоюза и США позволяет заключить:

1. Между странами Евросоюза достигнут определенный консенсус в принципиальных подходах к государственной поддержке семей с детьми.

Семейные пособия являются одной из форм семейной политики, реализуемых в странах Евросоюза. Очень широко используются налоговые льготы в странах, где меньше применяются пособия. Например, в Исландии базовое пособие на ребенка предоставляется в виде налогового вычета и управляется налоговой службой. Сумма вычета имеет твердый характер и не зависит от дохода в отношении детей в возрасте до 7 лет.

В большинстве стран Евросоюза пособия семьям, имеющим детей, выплачиваются из бюджета и не связаны с социальным страхованием. Условием предоставления пособия на ребенка является факт проживания ребенка и родителей в стране. Однако в Германии, например, для получения пособия на ребенка достаточно, чтобы один из родителей платил налоги в данной стране.

Размер пособия в большинстве стран Евросоюза зависит от возраста ребенка. Только в Дании размер пособия уменьшается с увеличением возраста ребенка. В остальных странах он увеличивается. Наряду с этим во многих странах Евросоюза имеются дополнительные выплаты для малолетних детей.

2. Демографическая политика в США выражена менее отчетливо, в то же время фактически созданы условия для значительного иммиграционного прироста населения, применяются меры налоговой поддержки семей с детьми и различные региональные и корпоративные программы семейной политики.

Сложившаяся в США благоприятная демографическая ситуация – это существенное преимущество, которое будет реализоваться американским обществом не только в настоящее время, но и в ближайшие десятилетия.

Демографическая политика в США сводится в значительной степени к социальной поддержке самых нуждающихся. В настоящее время социальное обеспечение США зависит от льгот, предоставляемых предприятиями. Как правило, крупные фирмы имеют программы поддержки семьи, включающие предоставление отпусков по семейным обстоятельствам, гибкие графики работы и неполный рабочий день, оплату детских дошкольных учреждений и др.

ЛИТЕРАТУРА :

1. Современная демографическая политика: Россия и зарубежный опыт / Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2005. 25 (277).

Роль сетевого партнерства в ВУЗах для формирования инновационной образовательной площадки в регионах

Т.А. Головина, В.В. Рубцова

*г. Орел, Государственный университет –
учебно-научно-производственный комплекс*

Перспективы развития образования в России предполагают расширение социального партнерства и использование новых принципов управления образованием:

- обеспечение открытости исчерпывающей финансовой отчетности и информации о деятельности всех образовательных учреждений;
- развитие общественно-гражданских форм управления в системе общего образования;
- внедрение и поддержка механизмов государственно-частного партнерства, обеспечивающих эффективное финансирование образования;
- развитие механизмов оценки качества и востребованности образовательных услуг с участием потребителей [1].

Считаем, что наиболее рациональной является форма социального партнерства – сетевая. Сетевая организация представляет собой единую, открытую и развивающуюся систему, в которой отдельные ее элементы объединены единым принципом управления и согласного функционирования при различной структуре и выполняемой особой роли [2].

Специфика способа сетевого взаимодействия заключается в обсуждении проблемного поля и стратегии инновационного развития; фиксации ответственных инициатив; построение специальных режимов освоения формируемых ресурсов; преодолении ограниченности отдельных специалистов и рабочих групп.

Цель создания сетевой коммуникационной площадки на принципах социального партнерства в регионе заключается в создании модели образовательной мета-организации, в рамках которой каждый участник сети занимает определенную профессионально-деятельностную позицию, воплощенную в инновационном профиле.

Функционирование сетевого социально партнерства должно быть направлено на решение стратегических задач:

1. в общенациональном и региональном аспекте - содействие становлению духовно-нравственных ценностей, достойного уровня образовательного потенциала;
2. в социокультурном аспекте - обеспечение соответствия образования вызовам времени и задачам развития регионального образования, увеличение инвестиционной привлекательности;
3. в профессиональном аспекте - решение задач профессионального развития, поддержка педагогических инноваций.

Считаем, что конкурентными преимуществами участников сетевого социально партнерства являются обоюдная выгода построения инновационного процесса, соотнесение конкретных стратегий инновационной деятельности, получение и доступ к информационным ресурсам.

ЛИТЕРАТУРА :

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. *Лупанов В. Н.* Сетевая модель управления университетом в условиях глобализации и регионализации образования// Университетское управление: практика и анализ. 2009. № 2. С. 63-68.

Зарубежный опыт государственного регулирования инновационного развития региона

Л.К. Гуриева, Ф.А. Гаглоева

*г. Владикавказ. Северо-Осетинский государственный университет
имени К.Л. Хетагурова*

Исследование передового опыта управления инновационным развитием регионов в развитых странах [1; 2] позволяет сделать следующие выводы:

1) страны, успешные в инновационном развитии, придерживаются трех основных подходов к созданию и распространению инноваций: распространение нововведения за счет создания благоприятной инновационной среды; стимулирование нововведения с помощью специально созданных организационных механизмов и комплексный подход, основанный на реализации

крупных целевых проектов полного цикла. При этом априори не существует более предпочтительного подхода, на практике отмечаются успешные и неудачные примеры реализации любого из них;

2) в организации деятельности государственных органов в сфере создания и распространения новаций получили развитие две модели – повышение комплексности за счет объединения министерств, ведомств и других структур; усиление специализации посредством создания новых структур и обособления функций существующих;

3) в экономически развитых странах органы государственной власти стимулируют развитие высокотехнологичных отраслей, в которых бизнес-структуры не могут получить в настоящее время непосредственный экономический эффект; стимулирование осуществляется посредством финансового поощрения, а в ряде случаев – жесткого администрирования;

4) во многих странах как высокого уровня инновационного развития, так начавших движение в этом направлении, активно используют широкий спектр инструментов стимулирования спроса на новую продукцию – государственные закупки, субсидии производителям и потребителям, организационное стимулирование производства и экспорта высокотехнологичной продукции;

5) государства, ориентированные на полный цикл инновационного развития, вкладывают значительные средства в финансирование фундаментальной, прикладной науки и образования; в иных случаях финансовое участие государства в формировании и распространении знаний менее выражено; в то же время наблюдается переход стран с относительно молодой экономикой инновационной направленности от имитации новшеств к развитию прикладных исследований, в том числе, фундаментальных;

6) развитые страны постоянно усложняют механизмы государственного регулирования инноваций, переходя от простого инструментария (государственное финансирование, налоговые льготы и т.п.) к более сложному (поощрение потребления наукоемкой продукции, «посевное» и венчурное финансирование, создание паевых инвестиционных фондов, национальных и международных сетей, включающих структуры различного институционального устройства);

- 7) во всех без исключения странах поощряется создание территориальных кластеров, объединяющих предприятия перспективных отраслей и инновационной инфраструктуры; в целях реализации проектов регионально и национально значимого характера в последнее десятилетие активно расширяется использование механизмов частногосударственного партнерства.

ЛИТЕРАТУРА :

1. *Гуриева Л.К.* Система стратегий в государственном регулировании инновационной деятельности российских регионов // *Инновации.* 2006. №3.
2. *Цукерман В.А., Горячевская Е.С.* Зарубежный и отечественный опыт государственного регулирования инновационного развития URL: <http://skachate.ru/download/pravo-23707/23707.doc> (дата обращения: 09.06.2013).

**Сравнительный анализ субъектов СКФО России
по интегральному индексу качества жизни
как критерия оценки экономической безопасности региона**

С.С. Даурбеков, М-Р.Б. Хадисов

*г. Грозный, Грозненский государственный нефтяной
технический университет им.М.Д. Миллионщикова*

Авторы в своем исследовании делают попытки дать оценку социально-экономическому состоянию СКФО России и составляющих его субъектов по комплексным, обобщенным показателям, которые максимально демонстрируют экономическую активность факторов интеграционного экономического процесса на Северном Кавказе. По мнению авторов, показатель качества жизни населения должен выступать, с одной стороны, результирующим индикатором социально-экономического развития региона и, с другой, критерием оценки экономической безопасности региона.

Определенным преимуществом данной методики является исключение субъективного фактора, поскольку интегральная оценка качества жизни основана на использовании объективной базы – показателях официальной статистики [2].

На основе статистических данных за 2011г. по 26 социально-экономическим показателям, разбитым по 6 блокам, по всем регионам СКФО России были рассчитаны как промежуточные величины (субиндексы, частные индексы), так и интегральные индексы качества жизни (ИИКЖ).

Возглавляет первую группу по показателю ИИКЖ Ставропольский край с большим разрывом по сравнению со следующим за ним - Республика Дагестан. В заключительную группу входят Чеченская Республика и Республика Ингушетия.

Большинство Северо-Кавказских республик оказываются в группе с качеством жизни ниже среднего значения ИИКЖ (за данный год он составляет 0,69), что указывает на преимущественно депрессивное экономическое положение этих субъектов -это есть явная угроза экономической безопасности этих регионов.

В целом СКФО России характеризуется почти полуторакратной дифференциацией субъектов по качеству жизни общества. На основании ранжирования и определения пороговых значений осуществлена группировка субъектов СКФО России и выделены 3 группы.

В целом по характеристике каждой группы субъектов можно сделать следующие заключения:

- а. В регионах с относительно высоким качеством жизни, наблюдается меньше различий по их частным индексам, а главное для этих субъектов – высокий уровень социально-экономического развития.
- б. Наблюдаемые наиболее высокие показатели интегральных индексов качества жизни для отдельных регионов означает наличие реального потенциала в использовании имеющихся экономических, социальных, административных ресурсов [1]
- в. В регионах с интегральным индексом ниже среднего по СКФО России только Северо-Кавказские республики, в которых продолжает оставаться целый комплекс неразрешенных социально-экономических проблем – Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарии. Слабая экономика ведет к избытку рабочей силы, теневой занятости, низким доходам.
- г. Явным аутсайдером в третьей группе по качеству жизни населения является - Ингушетия. В качестве ресурса, однако, необходимо учитывать высокие показатели по демографии и здоровью населения.

Показатель ИИКЖ является объективным результирующим индикатором сравнительного анализа социально-экономического развития регионов СКФО.

ЛИТЕРАТУРА :

1. *Кижикина В.В.* Сравнительный анализ регионов Юга России по интегральному индексу качества жизни [Электронный ресурс] сайт электронного журнала ВАКа «Управление экономическими системами»-
<http://uecs.ru/uecs-36-122011/item/856-2011-12-16-06-17-06>
2. Южное инвестиционное агентство [Электронный ресурс] сайт -
<http://ww.invest-yug.ru/climat/yufo/Chelpot/Kachgizni/>

Институциональные основы экономики знаний

А.В. Джисоев

*г. Владикавказ. Северо-Осетинский государственный университет
имени К.Л. Хетагурова*

С институциональной точки зрения, экономика знаний базируется на двух подсистемах: образовании и национальной инновационной системе.

Основа экономики знаний – образование. По мнению И. Каленюк, образование в широком смысле охватывает все формы умышленного и неумышленного воздействия среды на индивида, которые, наряду с самообразованием и самовоспитанием, имеют своим результатом формирование и развитие его личности. В этом смысле образование является фундаментом для формирования нового типа общества, в котором движущей силой экономики станет конкуренция знаний. Образование должно быть качественным, оно должно не только передавать знания, но и учить людей создавать новые, превращать их в новшества и реализовывать в виде товаров и услуг. Сегодня производство знаний и высоких технологий служит основным источником роста экономики в развитых странах. Но знания как продукт не всегда способны приносить доход. Как правило, они реализуются в виде инноваций. Чтобы продавать инновации, в стране должна успешно действовать инновационная система.

Под национальной системой государства понимается совокупность субъектов и институтов, обеспечивающих осуществление и поддержку инноваци-

онной деятельности. Основоположником теории формирования национальных инвестиционных систем считается К. Фримэн [1], а впервые термин «национальная инновационная система» в экономическую науку ввел Б. Лундвалл: «система инноваций формируется из элементов и отношений, которые взаимодействуют в производстве, распространении и использовании нового и экономически полезного знания... национальная система включает элементы и отношения, расположенные внутри границ национального государства» [2]. Формирование НИС является основой для инновационного развития страны, потому что она стимулирует рост экономики, устанавливает тесные взаимоотношения между рынком капитала и новыми технологиями, инициирует создание новых знаний. Другими словами, национальная инновационная система служит мостом между знаниями и инновациями, в которые можно обратить эти знания.

Таким образом, главными факторами построения успешной экономики знаний является создание эффективной национальной инновационной системы и системы высшего образования, которые смогли бы обеспечить оптимальные затраты на производство новых знаний и уменьшить время, которое требуется для превращения знания в инновации.

ЛИТЕРАТУРА :

1. *Freeman C.* The Economics of Hope Essays in Technical Change. Economic Growth and the Environment / C.Freeman.– London, New York: Pinter, 1992.
2. *Lundvall B.-A.* National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning/ B.-A. Lundvall.– London: Pinter Publishers, 1995.

Стратегии досугового поведения студенческой молодежи

З.Н. Джуссоева

*г. Владикавказ, Северо-Осетинский государственный университет
имени К.Л.Хетагурова*

Под стратегиями досугового поведения студенческой молодежи нами понимаются способы повышения социального статуса молодежи посредством выбора престижных видов досуга. Целью досуга является закрепление студентами как индивидами за собой определенного места в культурном пространстве или достижение более престижного места с помощью затрачивания свободного времени определенным способом – через потребление определенных форм досуговой деятельности, посещения «культурных» мест и общения с «нужными» людьми.

Проведенное исследование с использованием источников [1; 2; 3] позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Город выступает объектом реализации стратегий досугового поведения ввиду характерных особенностей урбанистического культурного пространства: наличие соответствующих культурных ресурсов, эмоциональная открытость и готовность к инновациям, нацеленность на активное преобразование окружающего пространства, ценность престижного потребления.

2. Культура досуга в среднем городе обусловлена промежуточным статусом этого типа поселения между сельской местностью и крупными городами. Низкий уровень культурных потребностей приводит к доминированию простых форм досуговой деятельности и преобладанию статичных тенденций существования культуры досуга над динамичными. В этом смысле досуг в среднем городе предельно консервативен, а малейшие изменения в его структурных характеристиках оказываются обусловлены внешними влияниями.

3. В условиях крупного города присутствует функциональная обусловленность досуга тенденциями развития экономических и политических сегментов городского пространства. Достаточно высокий уровень культурной вариативности позволяет говорить о наличии определенной структуры досуговых учреждений, обслуживающих интересы студенческой молодежи и обеспечивающих выстраивание централизованной системы престижного потребления.

4. Максимальное усложнение и дифференциация структуры мегаполиса находит отражение в изменении характеристик культурного пространства, которым может пользоваться студенческая молодежь. Мегаполизация городского культурного пространства проявляется в децентрализации институциональной структуры досуга и трансформации социализирующих институтов, что выливается в образование субкультур, обладающих собственными критериями престижности и системой досуговых учреждений.

5. На формирование стратегии досугового поведения студенческой молодежи влияют как общие характеристики досугового пространства города, так сформированная в вузе субкультура. Несмотря на активное развитие в городской среде, особенно в мегаполисах, динамичных форм досуга молодежи, студенческая молодежь большинства городов Северного Кавказа в силу недостаточно культурного и социально-экономического уровней развития, тем не менее, нередко предпочитает статичные и консервативные формы досуга.

ЛИТЕРАТУРА :

1. *Киселева Н.Н.* Кураторская деятельность как социально-педагогическая система // *Право и государство.* 2013. №2 (98).
2. *Бойкова О.И.* Социальный потенциал студенческой молодежи: актуальные детерминанты // *Философия образования.* 2011. № 2 (35).
3. *Фомченкова Ю.А.* Формирование жизненной активности малообеспеченных слоев населения средствами проектных технологий // *Современные проблемы науки и образования.* 2012. №6.

Инновационные стратегии развития современного вуза

Н.В. Дзацоева

*г. Владикавказ. Северо-Осетинский государственный университет
имени К.Л. Хетагурова*

В начале XXI в. национальные университеты столкнулись с новыми глобальными проблемами, вызванными радикальными изменениями в мировой политической и экономической системах. На первое место среди многоплановых проблем отношений университета и общества выдвинулась проблема

отношения университета с глобальным рынком. Новая социально-экономическая внешняя среда вынуждает университеты трансформироваться в сторону организационной модели, дающей университетским преподавателям дополнительные свободы. Это прежде всего свобода активной деятельности, направленной на удовлетворение современных запросов рынка образования и науки, целью которой является экономическое развитие университета. Задача высшей школы на современном этапе заключается в поиске новой формы существования, которая, сохраняя основные функции и главные традиции университетов, позволяет интегрировать в себя новое рыночное измерение свободы университетской деятельности.

Наиболее активные университеты уже приняли стандарты новой социально-экономической системы и нашли инновационные подходы к организации научной и образовательной деятельности. Накопленный в мировой и российской практике разносторонний опыт нового университетского управления уже позволяет перейти к его систематизации и анализу. Практики и теоретики менеджмента пытаются сформулировать некоторые общие подходы к трансформации университета в университет инновационного типа, адекватный новым внешним условиям.

Современный подход к реформированию системы высшего образования заключается в необходимости адекватного настоящим условиям управления высшими учебными заведениями, поскольку богатство современных государств определяется не природными и технологическими параметрами, а, в первую очередь, человеческим капиталом и образованием, особенно высшее, становится важнейшей компонентой экономического развития. Организационные особенности и сущность современного университета заключается в том, что они должны служить удовлетворению потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, а также удовлетворению социально-экономических потребностей общества, научно-технический и социальный прогресс которого немислим без всесторонне образованных и профессионально подготовленных специалистов всех уровней, поэтому университеты должны выступить связующим звеном, обеспечивающим взаимодействие образования и науки.

Сегодня стало очевидно, что важнейший фактор конкурентоспособности лежит в научном секторе вуза. Широкое внедрение новых экономических

структур – инновационных центров, научных и технологических парков, инвестиционных фондов и т.д. – способствует развитию рыночных механизмов в высшей школе, созданию новых рабочих мест в сфере науки, научно-технического предпринимательства и научного обслуживания, расширению международных связей с аналогичными структурами зарубежных вузов. Целесообразен симбиоз передового отечественного и зарубежного опыта в трансформации ведущих технических вузов страны в инновационные университеты предпринимательского типа.

ЛИТЕРАТУРА :

1. *Тюрина В.Ю.* Управление научно-инновационной деятельностью университетского комплекса как основа воспроизводства интеллектуальной собственности // *Финансы и кредит.* 2005. № 22 (190).
2. *Гуриева Л.К., Дзацоева Н.В.* Ценовые факторы конкурентоспособности вуза // *Вестник СОГУ.* 2012. № 4.

Экономическое значение законодательных инициатив Министерства культуры РФ о защите интеллектуальной собственности

М.Ю. Днепров

*г. Пятигорск, Пятигорский государственный
лингвистический университет*

Интеллектуальная собственность, если рассматривать ее как экономическую категорию, представляет собой одну из форм информационных ресурсов, которые, в отличие от традиционных материально-энергетических ресурсов, обладают рядом специфических свойств. В частности передача информационных ресурсов от одного субъекта к другому не влечет за собой их отчуждения от первого субъекта. Этот факт играет в экономике преимущественно позитивную роль, поскольку снижает общую ограниченность ресурсов, однако приводит к возникновению проблемы защиты интеллектуальной собственности, которая проявляется в необходимости формирования институтов, способствующих реализации экономических интересов владельцев соответствующих прав [1].

Защита интеллектуальной собственности может принимать разнообразные формы связанные с лицензированием продукции, выдачей патентов, привязке информации к труднокопируемым носителям и т.п., однако развитие информационных технологий сводит эффективность таких методов к минимуму и стимулирует попытки защиты ИС при помощи жестких законодательных ограничений. Примерами такого рода может служить рассмотрение в 2012 году конгрессом США законопроектов SOPA (Stop Online Piracy Act) и PIPA (Protect Intellectual Property Act) [2], а также так называемого «налога на болванки», определяющий права на вознаграждение за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях [3]. Неоднозначную реакцию вызвали также последние законодательные инициативы Министерства культуры РФ [4]. Согласно этому проекту хостинг-провайдеры и владельцы сайтов будут обязаны удалять или блокировать контент по первому же требованию правообладателя, которое может быть направлено им по электронной почте. Сделать они это должны в течение 24 часов, что в большом количестве ситуаций, очевидно не является возможным, то есть естественные интересы этих субъектов не учитываются.

Таким образом, защита интеллектуальной собственности является объективно необходимым и неизбежным процессом, результативность которого во многом зависит от степени согласованности экономических интересов всех участвующих в нем субъектов, которую необходимо учитывать при любых изменениях законодательства.

ЛИТЕРАТУРА :

1. *Днепров М.Ю.* Роль информационного ресурса в реализации экономических интересов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Пятигорск, 2006.
2. *Paul Tassi.* Internet Blackout Causes 18 Senators to Flee from PIPA // Forbes, 19 января 2012. URL: <http://www.forbes.com/sites/insertcoin/2012/01/19/internet-blackout-causes-18-senators-to-flee-from-pipa/>

3. *Протасов П.* Налог на болванки. // Интернет-издание «Частный корреспондент», 19 марта 2010. URL: http://www.chaskor.ru/article/nalog_na_bolvanki_15953
4. Дать 15 мин на исправление, потом - штраф 500 тыс. Министерство культуры тоже хочет бороться с интернет-пиратством // Интернет-издание Газета.ru, 30.01.2013 – URL: http://www.gazeta.ru/techzone/2013/01/30_e_4946345.shtml

**Динамика численности молодых женщин
как фактор демографического развития региона**

Н.Г. Каберты, С.М. Бурнацева

*г. Владикавказ. Северо-Осетинский государственный университет
имени К.Л. Хетагурова*

Среди факторов влияния на уровень рождаемости особое значение имеет фактор изменения численности и удельного веса женщин в возрасте 20-34 лет, так как основная масса новорожденных приходится на женщин этой возрастной группы.

Именно данная возрастная группа женщин определяет масштабы и интенсивность рождаемости в стране или отдельно взятом регионе. Например, в 2011 г. в Северной Осетии из общего числа родившихся детей 82,0 % приходилось на женщин в возрасте от 20 до 34 лет (включительно), на всех остальных женщин фертильного возраста (15-49 лет) – лишь 18,0% новорожденных [1]. Данное соотношение довольно стабильно и сохраняется уже многие годы. Таким образом, население в возрасте 20-34 лет определяет уровень рождаемости в настоящее время.

В ближайшие годы и в отдаленном будущем характер воспроизводства будет зависеть от репродуктивного поведения тех, кому в настоящее время меньше 20 лет. В Северной Осетии за 1989 – 2010 гг. численность населения в возрасте до 19 лет уменьшилась на 26,7 тыс. чел., или на 12,7%. За этот же промежуток времени численность всего населения республики увеличилась на 112,7%, а население в возрасте 35 лет и старше на 131,2%. Это очень неблагоприятная тенденция и, несомненно, она отрицательно повлияет в будущем на воспроизводство населения Республики Северная Осетия-Алания.

Проведенные нами исследования показали, что удельный вес молодых женщин в Северной Осетии важный демографический, но не основной социальный фактор динамики уровня рождаемости. Дело в том, что в Северной Осетии основной показатель репродуктивного поведения – уровень рождаемости, быстро снижается и среди молодых женщин. За анализируемый период рождаемость разной интенсивностью снижалась среди женщин всех возрастных групп. Но в этой отрицательной динамике особенно выделяются наиболее репродуктивно активные возрастные группы 20-24 года и 25-29 лет. В первой из этих групп коэффициент рождаемости в течение 30 лет уменьшился от 157,8 до 96,1 рождения в расчете на 1 тыс. женщин этого возраста, а во второй – от 153,9 до 119,6 промилле. На эти возрастные группы надо обратить особое внимание, поскольку именно они, в первую очередь, определяют общие масштабы рождаемости. Например, в 2011 г. на их долю пришлось 60,4 % всех родившихся в республике [1]. В предыдущие годы данный показатель был еще выше.

Повозрастные коэффициенты почти одинаковыми темпами уменьшаются в городах и в сельских местностях республики. Вместе с тем, в селах они выглядят предпочтительнее, за исключением возрастной группы 25-29 лет. Это говорит о том, что общий коэффициент рождаемости в селах, по сравнению с городским, уменьшается интенсивнее, главным образом из-за быстрого старения населения.

В целом, регресс в репродуктивном поведении среди молодых женщин, обладающих самым высоким демографическим потенциалом, наблюдается не только в Северной Осетии, но и в других регионах России, что свидетельствует об отсутствии эффективной федеральной и региональной демографической политики.

ЛИТЕРАТУРА :

1. О естественном движении населения РСО-Алания в 2011 г. Владикавказ, 2012.

**Финансовая поддержка развития малого и среднего бизнеса
в Республике Северная Осетия-Алания**

М.Е. Кабисов, С.В. Родионова,

*г. Владикавказ. Северо-Осетинский государственный университет
имени К.Л. Хетагурова*

В Республике Северная Осетия-Алания осуществляется комплекс мер по поддержке и развитию предприятий малого и среднего бизнеса. В 2011 г. на эти цели было направлено всего 235,5 млн. руб., в том числе из средств федерального бюджета – 197,9 млн. руб., из средств республиканского бюджета – 33,7 млн. руб. Эти средства направлены на осуществление следующих мер государственной поддержки малого и среднего бизнеса региона:

1. На осуществление деятельности Фонда микрофинансирования малых и средних предприятий Республики Северная Осетия-Алания (в активы Фонда – 38,4 млн. руб.) и на выдачу 34 микрокредитов МСП в сумме 29,8 млн. руб. Всего с сентября 2009 г. по 2011 г. поддержку данного Фонда получили 187 субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность в производстве, сельском хозяйстве, строительстве, торговле и сфере услуг населению, которым выданы займы на сумму более 82 млн. руб. В 2011 г. попечительский совет Фонда микрофинансирования малых и средних предприятий РСО-А принял решение о повышении с 300 до 400 тыс. руб. максимально возможной суммы выдачи займа без его одобрения в целях увеличения количества потенциальных заемщиков.
2. На обеспечение субсидирования ставки процента по коммерческим кредитам с объемом 9,4 млн. руб., из которых 7,5 млн. руб. – это федеральные средства, 1,9 млн. руб. – республиканские средства. Субсидирование в объеме 3,1 млн. руб. предоставлено 9 хозяйствующим субъектам МСП.

РСО-А приняла участие в конкурсе Минэкономразвития РФ по направлению «Создание и развитие инфраструктуры поддержки субъектов малого предпринимательства (бизнес-инкубаторов)» в котором были выделены субсидии из федерального бюджета на строительство бизнес-инкубатора в размере 27,2 млн. руб., с долей из республиканского бюджета в сумме 6,8 млн. руб.

Кроме того, Гарантийному фонду республики предоставлены средства на сумму 147,7 млн. руб., в том числе из средств федерального бюджета – 132,7 млн. руб., из средств республиканского бюджета – 15 млн. руб. Выданы гарантии по кредитам на сумму 40,7 млн. руб. 10 субъектам малого и среднего предпринимательства.

Для Республики Северная Осетия-Алания это весьма ощутимая поддержка, так как по показателю «доля привлекаемых инвестиций в основной капитал малых предприятий на душу населения» в данном субъекте РФ не превышает 37% от уровня аналогичного показателя по РФ.

К мерам поддержки малого бизнеса региона относятся и средства, выделяемые в рамках федеральной программы противодействия безработицы, по которой безработным гражданам выдавались субсидии в размере 58,8 тыс. руб. на открытие собственного дела. Субсидии из федерального бюджета на реализацию региональных программ, направленных на снижение напряженности на рынке труда по РСО-А составили: общее финансирование региональных программ – 111,1 млн. руб.; объем финансирования мероприятий по самозанятости и малому бизнесу – 105,6 млн. руб. Реализация вышеназванных мероприятий позволила сохранить около 320 и создать около 50 рабочих мест.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Северная Осетия-Алания в цифрах: 2012. Краткий статистический сборник. Владикавказ, 2012.

Оценка уровня развития малого бизнеса в Республике Северная Осетия-Алания

С.С. Камбердиева

*г. Владикавказ. Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет)*

В 2011 г. в Республике Северная Осетия-Алания (РСО-А) функционировали 5 тыс. субъектов малого предпринимательства, что на 1,1 тыс. предприятий больше, чем в 2009 г. (в 2009 г. в РСО-Алания зарегистрировано 3,9 тыс. малых предприятий). Среднесписочная численность работников (без внеш-

них совместителей) на них в 2011 г. составила 24,4 тыс. человек, что на 2,5 тыс. чел выше, чем в 2009 году (21,9 тыс. чел. соответственно). Получается, что создание 1,1 тыс. предприятий обеспечило занятость в 2,5 тыс. человек, что, по нашему мнению, нельзя оценить как эффективное приращение малого бизнеса. При общей численности населения РСО-Алания в 702 тыс. чел., малый бизнес обеспечивает занятость лишь 3,47% населения. Оборот малых предприятий республики, по данным Росстата, составил 39,5 млрд. руб. Следовательно, объем среднего оборота одного малого предприятия в регионе составил в 2011 г. 0,718 млн. руб, что в 1,714 раз ниже, чем в среднем по РФ (по РФ этот показатель достиг 1,231 млн. руб.) [1; 2].

Относительно невелико и значение показателя привлечения инвестиций в основной капитал малых предприятий в республике: доля привлекаемых инвестиций в основной капитал малых предприятий на душу населения не превышает 37% от уровня в целом по РФ. В тоже время, несмотря на снижение объемов деятельности в 2009–2011 гг. году, среднесписочная численность занятых на малых предприятиях в РСО-А возросла. Недостаточно конкурентно выглядит регион и с позиций развития институциональной среды поддержки малого бизнеса.

Незначительные позитивные сдвиги в развитии малого бизнеса региона при более активном его развитии в других субъектах РФ, существенно ухудшает позиции РСО-А в рейтинге «Развитие малого предпринимательства» в сравнении с другими регионами РФ. Здесь нелишне напомнить, что согласно исследованиям Национального института системных исследований проблем предпринимательства и Международного центра конференций «Onconference» из 83 субъектов России по критерию «уровень развития малого предпринимательства» РСО-А в 2009 г. заняла предпоследнее 82 место, опередив лишь Республику Ингушетия. По критерию «Индекс государственной поддержки малого и среднего предпринимательства» из 49 регионов РСО-А заняла 40 место. В целом предпринимательство в РСО-А отнесено в рейтинге Национального института системных исследований проблем предпринимательства и Международного центра конференций «Onconference» к зоне «умеренно отстающие», которая характеризуется: низкими показателями развития сектора малого и среднего предпринимательства при незначительных объемах государственной поддержки [3].

Все это неопровержимо свидетельствует о необходимости усиления внимания региональной власти к проблемам повышения эффективности развития малого бизнеса и достижения более высоких позиций региона в соответствующих национальных рейтингах.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Статистический сборник М., 2012.
2. Российский статистический ежегодник. 2011: Статистический сборник М., 2011.
3. Малый бизнес России. Проблемы и перспективы. Аналитический доклад РАРМП. Сайт Российской ассоциации развития малого и среднего предпринимательства. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.rasme.ru.

Факторы развития легкой промышленности РСО-Алания

Д.Х. Кесаева

*г. Владикавказ. Северо-Осетинский государственный университет
имени К.Л. Хетагурова*

Предприятия легкой промышленности производят широкий ассортимент продукции как для повседневного потребления, так и производственно-технического и стратегического назначения. На продукцию отрасли существует устойчивый спрос, она востребована практически во всех сферах жизнедеятельности человека и во всех отраслях экономики. Вместе с тем доля отечественного производства в общем объеме оборота товаров легкой промышленности в России составляет всего 20% [1].

Отрасль сегодня находится в тяжелом положении. Согласно официальным статистическим данным, легкая промышленность России выпускает на одного человека: трикотажных изделий – менее 1 шт.; обуви – менее 0,3 пары; шерстяных тканей – 0,25 кв. м [2]. Потребности населения восполняются импортом не всегда высокого качества из стран Азии и Южной Америки. Спрос на эту продукцию высок, так как цены на эти из-

деляя ниже, чем на аналогичные отечественного производства, вследствие неуплаты таможенных пошлин, низкой стоимости рабочей силы, собственной сырьевой базы и т.д.

Не исключение и Республика Северная Осетия-Алания (РСО-А). Стратегией развития легкой промышленности России на период до 2020 г. планируется возродить ведущие комплексы легкой промышленности страны и ее регионов на новой технологической основе [1]. Анализировать ресурсный потенциал РСО-А в целях реализации Стратегии нужно в нескольких направлениях. Прежде всего, это наличие квалифицированного трудового потенциала. В республике имеются многочисленные учебные заведения как средние, так и высшие, выпускающие конструкторов, технологов, дизайнеров, закройщиков, механиков, портных и швей. Имеется возможность формирования инновационной системы. Учебные заведения в тесном контакте с производством будут вести наиболее плодотворные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, что в свою очередь позволит внедрять новые технологические разработки. Кроме того в РСО-Алания имеются хорошие возможности обзавестись собственной сырьевой базой. Овцеводство – традиционное, насчитывающее несколько тысячелетий занятие в республике. На протяжении столетий здесь выращивался лен и функционировали предприятия по обработке кожи. Немаловажным фактором является наличие промышленных площадей; есть много помещений, которые могут выступать при незначительных финансовых вливаниях базой дислокации производств. Имеет место развитая железнодорожная система и аэропорт республики. Таким образом, не возникает никаких проблем с транспортировкой сырья и готовой продукции. Еще одним положительным показателем является удобное географическое положение. Транскавказская магистраль может служить путем для экспорта продукции в Закавказье. Важный фактор – соседство с братской Южной Осетией, которая в свою очередь обладает обширными пастбищами для овцеводства.

Можно предположить, что развитие швейной промышленности в республике должно послужить катализатором для развития таких отраслей экономики, как текстильная промышленность, сельское хозяйство (льноводство, овцеводство и т.д.), мебельная промышленность и др. А как следствие повысить инвестиционную привлекательность республики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Стратегия развития легкой промышленности России на период до 2020 г. М, 2009.
2. Легкая промышленность: Влияние кризиса на отрасль//Департамент консалтинга РосБизнесКонсалтинг. [Электронный ресурс]: <http://marketing.rbc.ru>

Современные методологические подходы к анализу предпринимательства, классификации элементов его структуры (кластеров) и диалектики их взаимосвязи

З.А. Климатова

*г. Владикавказ. Северо-Осетинский государственный университет
имени К.Л. Хетагурова*

Развитие предпринимательства является одним из важных императивов экономического развития России. Однако этот процесс очень сильно осложнен множеством факторов: деформацией воспроизводственного цикла и эрозией производственного капитала; усилением структурно-производственной диспропорциональностью развития народного хозяйства, в особенности, промышленности; низкой инновационной активностью отечественных предприятий реального сектора в освоении новых технологий и пр. Очевидна необходимость изменения полномасштабных производительных систем, включающих институты образования, промышленности, науки.

Основная тенденция перехода к новому технопромышленному укладу связана с кардинальным изменением институциональных условий деятельности людей, в основе которого лежит изменение основного типа собственности. Новый тип уклада связан с формирующимся типом собственности на трансферт технологий из одной области и использование этих технологий в другой области. Собственность на трансферт и на динамику технологий предполагает развитие института интеллектуальной собственности, технологии обеспечивающие возможность вычленять технологические решения, основанные на новых физических принципах и эффектах и определять условия их переноса в другие практико-промышленные зоны. В рамках формиру-

ющегося во всем мире нового технопромышленного уклада 90 % добавленной стоимости будет формироваться именно в этой сфере [1].

Но для того чтобы на основе практики интеллектуальных технологии и новых технологических решений они могли бы переноситься из одних областей промышленного производства в другие, должны быть подготовлены специальные платформы, обеспечивающие подобный перенос. Вот собственно с построением подобных платформ и связано для нас формирование кластеров, поскольку на основе подобных платформ предполагается соединять вместе фундаментальную практико-ориентированную науку, проектно-конструкторские разработки и новые высокотехнологические производства. С этой точки зрения, кластеры – это очень важный фактор подъема производственной дисциплины и мобилизованности.

Построение кластера связано с необходимостью объединить в рамках одной особой зоны производственные бизнес-проекты в конкретной технологической области, фундаментальные разработки и современные системы проектирования новых продуктов и подготовку производства этих продуктов.

Собственно объединение в рамках единой системы управления циклов обмена знаниями и технологиями позволит выстроить опорные институциональные структуры будущего кластера, объединяющего в своей организации несколько принципиально новых, сегодня несуществующих отраслей. Переход же к кластеру связан с организацией однотипных технологических систем в рамках нового, формирующегося в России технопромышленного уклада, на основе преобразования и замещения новыми технологическими решениями значительных массивов российских промышленных производств.

ЛИТЕРАТУРА :

1. Стручкова Е.С. Условия и тенденции развития эффективной производственной деятельности в отечественной промышленности // Экономические науки. 2011. №1(74).

К вопросу о структуре интеллектуального капитала

И.В. Колиева

*г. Владикавказ, Северо-Осетинский государственный университет
имени К.Л. Хетагурова*

Финансовые активы, как основа достижения рыночных успехов в прошлом столетии, в XXI в. не являются главным источником конкурентных преимуществ организации. В лучшем случае, они обеспечивают среднюю окупаемость инвестиций. Сверхприбыль приносит разумное использование наряду с финансовыми активами нефинансового капитала, который и обеспечивает доминирующее положение организаций на рынке. Поэтому в конкурентной борьбе коммерческие предприятия все чаще обращаются к интеллектуальной составляющей своего бизнеса. Интеллектуальный капитал становится главным «потенциалом стоимости» в современной экономике.

Согласно определения интеллектуального капитала, данного Л. Эдвинсоном – автором всемирно признанной модели «Scandia Navigator», интеллектуальный капитал состоит из человеческого капитала и структурного, который, в свою очередь, состоит из клиентского и организационного капитала. А организационный капитал включает инновационный и технологический капитал [1].

Человеческий капитал представляет собой знания, навыки, умения сотрудников, опыт конкретных работников как совокупная экономическая ценность данного объекта бизнеса.

Структурный капитал – все что остается на предприятии после ухода персонала с работы домой [1]. Сюда относятся интеллектуальная собственность, информационные системы, система финансовых взаимоотношений, инструкции, положения, стандарты, награды, грамоты, призы, которые получило предприятие.

Клиентский капитал – это система сложившихся долгосрочных доверительных и взаимовыгодных отношений предприятия со своими клиентами, покупателями. Это комплексный сложный нематериальный актив. Сюда относятся бренды, клиентура, фирменное наименование, каналы сбыта, лицензионные и другие договоры.

Как справедливо отмечает И.И. Просвирина, интеллектуальный капитал – это активы, представляющие собой мысленные (tacit) знания, то есть не отде-

лимые от сотрудников, и знания, воплощенные в результатах мыслительной деятельности (структурах, интеллектуальной собственности, клиентах и др.). При этом не имеет значения, приобретен объект интеллектуальной собственности (например, патент) у третьих лиц или создан в компании, поскольку основным признаком является то что он – результат мыслительной деятельности. Некоторые активы, включаемые в интеллектуальный капитал, являются измеряемыми и признаются как объект бухгалтерского учета (прежде всего это различные формы интеллектуальной собственности), но основная часть интеллектуального капитала не имеет прямой денежной оценки и не признается в бухгалтерском учете [2].

В структуре всякого интеллектуального капитала не только содержится, но и постоянно растет такой неосязаемый актив организации, как гудвилл или деловая репутация. А потому, проблема оценки интеллектуального капитала не может быть решена без четкого определения места деловой репутации в системе показателей неосязаемых активов и разработки методик ее измерения и оценки.

ЛИТЕРАТУРА :

1. *Солдатова Е.В.* Интеллектуальный капитал как стратегический фактор стоимости коммерческого банка // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2007. № 1 (09).
2. *Просвирина И.И.* Интеллектуальный капитал: новый взгляд на нематериальные активы//Финансовый менеджмент. 2004. №4.

Разработка концептуальной модели основных процессов локального регионального рынка

А.В.Кузьменко

*г. Шахты. Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ДГТУ.*

Современная экономика становится социально-ориентированной, направленной на обеспечение жизнедеятельности и трудоспособности человека, сохранение и приумножение человеческого капитала[1; 2]. Одним из основ-

ных инструментов реализации этих задач является система лекарственного обеспечения, важнейшая социально-значимая отрасль народного хозяйства, выполняющая социальную функцию – сохранение и улучшение здоровья граждан. Оценка современного состояния и тенденций здоровья населения России свидетельствует о неблагополучии, вызванном низким уровнем качества жизни населения. В Ставропольском крае, как и в большинстве регионов России, сохраняются проблемы, связанные с эффективностью системы лекарственного обеспечения, ухудшение демографической ситуации, рост числа заболеваний, неблагоприятная экологическая обстановка.

В этих условиях особенно актуальной задачей становится улучшение обеспечения населения и лечебно-профилактических учреждений региона качественными, высокоэффективными и доступными лекарственными препаратами (ЛП), поэтому вопросы, связанные с функционированием и развитием локального социально-ориентированного регионального рынка ЛП представляются нам чрезвычайно актуальными и первоочередными.

В результате проведенных исследований нами разработана концептуальная модель основных процессов, влияющих на формирование ценовой стратегии на локальном региональном рынке ЛП Ставропольского края. Концептуальная модель основных процессов, влияющих на формирование ценовой стратегии на локальном региональном рынке состоит из следующих взаимосвязанных блоков: наличие самостоятельного органа управления; формирование системы государственных аптек; экономический механизм управления финансовыми потоками; управления аптеками (фармацевтический надзор, кадровая политика, экономическая и учетная политика); управление качеством ЛП; управление лекарственным обеспечением населения и ЛПУ; управление информационными потоками: взаимодействие с субъектами регионального рынка ЛП.

В результате исследования, выявлено, что незначительные изменения цены могут кардинальным образом изменить потребительское поведение, переориентировать спрос на товары-конкуренты. Для прогнозирования развития системы лекарственного обеспечения в условиях меняющегося законодательства и нестабильной социальной политической среды необходимо было оценить потенциал субъекта, выявить факторы, влияющие на прогрессивное развитие этого потенциала.

Для руководства Ставропольского края вопросы доступности лекарственной помощи населению являются приоритетными. Об этом свидетельствует активность региона в законотворчестве, направленного на реализацию в регионе политики Российского государства.

Большое значение имеет финансовое положение населения, уровень развития экономики, цены на медицинские и фармацевтические услуги и товары, которые влияют на способность потребителей приобретать продукцию с учетом ценовой доступности ЛП. Эти проблемы решаются при реализации предложенной концептуальной модели основных процессов локального регионального рынка.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Ульяницкая, Н.М.* Развитие отраслевого пространства региональной хозяйственной системы//Гуманитарные и социальные науки: электронный научный журнал. 2012. №2.
2. *Кайтуева Р.А.* Методические основы оценки уровня развития локального регионального рынка// Проблемы современной экономики. 2012. №3 (43).

Совершенствование инвестиционных механизмов как основа развития жилищной системы региона

Н.Б. Лубсанова

г. Улан-Удэ, Байкальский институт природопользования СО РАН

В современных условиях дефицита жилья и низком уровне доходов населения актуальной является проблема совершенствования механизмов развития жилищного строительства. Система централизованного финансирования жилищного строительства, существовавшая в дореформенный период, была разрушена, в результате, за годы реформ резко сократились объемы капитальных вложений в эту отрасль. Недостаточные темпы жилищного строительства и ветшание жилого фонда не позволяют решить проблему обеспеченности населения Бурятии жильем. Жилищная обеспеченность в республике остается на низком уровне – 19,2 кв.м. на чел. в 2010 г., что ниже, чем по РФ (22,6 кв.м.) и СФО (21,4 кв.м.).

Основная часть жилищного фонда республики построена за счет строительства государственного жилья. Большинство квартир не отвечают совре-

менным требованиям по размеру, планировке, наличию подсобных помещений, морально устарели и требуют реконструкции. Велика плотность заселения квартир: на одного члена семьи в среднем приходится приблизительно 0,8 комнаты. По минимальным международным стандартам на каждого члена домохозяйства требуется отдельная комната плюс комната совместного пребывания его членов. Размер общей площади на одного жителя при этом должен составлять не менее 30 кв. метров. Достижение данного стандарта требует увеличения существующего жилищного фонда почти в два раза.

В этих условиях возрастает значимость активного воздействия со стороны государства на деятельность субъектов жилищной системы региона. основополагающим в системе государственного регулирования является разграничение сфер влияния государства и коммерческих инвестиций, как на жилищном рынке спроса, так и на рынке предложения.

Приоритетной формой участия федерального и республиканского бюджетов в обеспечении жильем населения является поддержка отдельных категорий граждан, перед которыми государство имеет обязательства в решении их жилищных проблем, через предоставление субсидий на приобретение жилья.

Целевые программы обеспечения жильем определенных групп населения являются своевременным механизмом решения жилищной проблемы. Много сделано для их реального действия, ежегодно на их работу расходуется немалая часть бюджетов всех уровней. Но полную потребность в жилье в силу сложившейся ситуации на жилищном рынке они реализовать не могут, вследствие ограниченности бюджета.

В результате анализа региональной целевой программы «Жилище» Республики Бурятия на 2011-2015 годы было выявлено, что основная часть бюджетных средств направлена на жилищные субсидии - 93,4% от общего объема финансирования программы. На стимулирование жилищного строительства, градостроительное планирование развития муниципальных образований, строительство объектов коммунальной инфраструктуры запланировано затратить 5,9% общего объема финансирования. Наблюдается «крен» в направленности распределения бюджетных средств в сторону стимулирования спроса на жилье. Такая диспропорция может привести к повышению цен (в случае превышения спроса над предложением).

Для сбалансированного развития региональной жилищной системы необходимы разработка системы мер, не нарушающей баланс спроса и предложения, использование более широкого спектра механизмов государственных стимулирования жилищного строительства.

**Приносящая доход деятельность некоммерческих организаций
в проекте Гражданского кодекса РФ**

Ф.К. Мамбетов

*г. Владикавказ, Северо-Осетинский государственный университет
имени К.Л. Хетагурова*

Российское законодательство закрепило за некоммерческими организациями право на ведение предпринимательской деятельности, ограниченное условиями ее обязательной направленности на достижение целей создания организации и соответствия этим целям [1]. Несовершенство норм гражданского законодательства в этой сфере неоднократно отмечалось в литературе [2]. Вызывает интерес идущая в последние годы реформа гражданского законодательства, инициированная Президентом РФ еще в 2008 г. [3]. Разработанный в ходе этой работы законопроект №47538-6/2 предлагает существенные новшества в ГК РФ [4].

Законодатель в отношении некоммерческих организаций предлагает отказаться от понятия «предпринимательская деятельность» и заменить его понятием «неосновная, приносящая доход деятельность» (п. 4 ст. 50 Проекта ГК РФ), то есть следует говорить не о предпринимательской, а о вспомогательной хозяйственной деятельности или о «деятельности, приносящей дополнительные доходы» [5]. Пределы правомерного участия некоммерческих организаций в приносящей доход деятельности, предлагается ограничить условиями обязательности указания всех направлений данной деятельности в уставе организации и их соответствия целям создания и основной деятельности организации (п. 4 ст. 52 Проекта ГК РФ).

Некоммерческая организация, осуществляющая приносящей доход деятельности (за исключением казенного учреждения) должна иметь обособленное имущество, на которое может быть обращено взыскание по ее обязательствам, в размере не менее минимального уставного капитала, предусмотрен-

ного для обществ с ограниченной ответственностью (абз. 2 п. 4 ст. 50 Проекта ГК РФ). Тем самым указанное имущество наряду с функцией обеспечения общественно полезной деятельности организации наделяется еще и функцией защиты интересов кредиторов.

В качестве общего правила устанавливается запрет преобразования коммерческих организаций в некоммерческие и наоборот, за рядом исключений (п.1 ст.57 Проекта ГК РФ). Это ограничение направлено на запрет искажения юридической природы и деления юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации, что способствует большей защите интересов кредиторов и всех участников гражданского оборота [6].

Остается открытым вопрос относительно правового содержания и соотношения понятий «предпринимательская деятельность» и «приносящая доход деятельность». Если легальное определение первого понятия дано в п.1 ст.2 ГК РФ, то вторая категория нормативной формулировки не имеет и для уяснения ее признаков требуется анализ ряда норм гражданского законодательства. Очевидно, что названные термины не тождественны и замена понятий не является просто вопросом словоупотребления, а должно повлечь за собой определенные правовые последствия. Потребуется пересмотр норм, регулирующих пределы и условия участия некоммерческих организаций в самых различных гражданско-правовых отношениях. Авторами реформы предлагается огромное количество нововведений в ГК РФ и десятки других законов [7]. Однако анализ действующих норм и предлагаемых в ходе реформы нововведений позволяет признать неоднозначным гражданско-правовое регулирование приносящей доход деятельности некоммерческих организаций [8]. Существующие противоречия вполне устранимы при соответствующей теоретической проработке вопроса и совершенствовании российского гражданского законодательства.

ЛИТЕРАТУРА :

1. Абз.2 п.3 ст.50, ст.298 Гражданского кодекса РФ, ст.24 Федерального закона от 12.01.1996 г. №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // СПС «Консультант Плюс».

2. *Кудрявцева Г.А.* Предпринимательская деятельность некоммерческих организаций: проблемы правоприменения // Юридический мир. 2002. №3. *Цыганков В.В.* Предпринимательская деятельность некоммерческих организаций // Российская юстиция. 2007. №9; *Габов А.В.* Некоммерческие организации: теоретические и практические проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. №10.
3. Указ Президента РФ №1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18 июля 2008 года // Российская газета от 23 июля 2008 г. №155.
4. Законопроект №47538-6/2 «О внесении изменений в главу 4 части первой ГК РФ, статью 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов РФ» // <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=47538-6>
5. Данная позиция авторов реформы изначально изложена в пункте 1.4. раздела III Концепции развития гражданского законодательства РФ // Вестник ВАС РФ. 2009. №11.
6. Концепция развития гражданского законодательства РФ. П. 3.5. раздел III.
7. Интернет-интервью с П.В. Крашенинниковым // <http://www.consultant.ru>
8. *Сойфер Т.В.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности некоммерческих организаций: тенденции развития. // Вестник Академии. 2011. №4.

Требования к кадровой политике предприятия

А.А. Маргиева

*г. Владикавказ, Северо-Осетинский государственный университет
имени К.Л.Хетагурова.*

Главным объектом кадровой политики компании является – персонал. Общие требования к кадровой политике в современных условиях сводятся к следующему [1]:

1. Кадровая политика должна быть тесно увязана со стратегией развития предприятия. В этом отношении она представляет собой кадровое обеспечение реализации этой стратегии.
2. Кадровая политика должна быть достаточно гибкой. Это значит, что она должна быть, с одной стороны, стабильной, а с другой – динамичной. Стабильными должны быть те ее стороны, которые ориентированы на учет интересов персонала и имеют отношение к организационной культуре предприятия.
3. Поскольку формирование квалифицированной рабочей силы связано с определенными издержками для предприятия, кадровая политика должна быть экономически обоснованной, то есть исходить из его реальных финансовых возможностей.
4. Кадровая политика должна обеспечить индивидуальный подход к своим работникам.

Все **типы кадровой политики** в различных организациях можно классифицировать по двум направлениям:

1. Процент взаимодействия предприятия с внешней средой при подборе персонала.
2. Влияние руководства на ход кадровых процессов на предприятии.

По первому направлению кадровую политику можно разделить на два типа: открытую и закрытую [2]. Основной чертой открытой кадровой политики является возможность найма сотрудников «со стороны» на любые должности. Данный метод набора персонала содержит в себе много возможностей для развития организации. В компаниях с открытой кадровой политикой новые сотрудники, как правило, легче и быстрее проходят период адаптации. А прежний рабочий состав, благодаря новичкам, всегда открыт к различным нововведениям. Недостатком открытой кадровой политики является трудность в достижении карьерных успехов – руководство всегда может принять на высокую должность высококвалифицированного специалиста.

Закрытая кадровая политика в большей мере характерна в ситуации кадрового дефицита. Весь персонал компании с закрытой кадровой политикой формируется, в основном, из первоначального состава. Регулярно проводятся внутрикорпоративные тренинги и семинары, после чего более опытные, надежные и перспективные сотрудники назначаются на более ответственные должности.

В подобных компаниях коллектив всегда более сплочен, «воспитан» в едином, корпоративном духе. Это можно считать достоинством данного типа кадровой политики – сотрудникам требуется меньше времени на прохождение адаптационного периода, которое они расходуют впоследствии на реализацию рабочих планов. А можно определить и как недостаток – руководителю необходимо искусственно предоставлять коллективу новые идеи, усиливать мотивацию, а также фиксировать негативные настроения среди сотрудников-единомышленников.

ЛИТЕРАТУРА :

1. vladikavkaz@shop.euroset.ru
2. Управление персоналом: учебник для вузов / Под ред. Т.Ю. Базарова, Б.Л. Еремина. М., 2011.

Системный подход к инфраструктурной поддержке малого и среднего предпринимательства

Т. Г. Мироседи

г. Волжский, Волжский политехнический институт

(филиал) Волгоградского государственного технического университета

В экономически развитых странах малое и среднее предпринимательство (МСП) является локомотивом финансового благополучия государства и его граждан, однако, в России это «...неиспользованный до сих пор в полной мере резерв» [1], для успешного развития которого необходима эффективная инфраструктурная поддержка. Инфраструктурная поддержка МСП представляет собой совокупность институтов, обеспечивающих создание благоприятных условий для его успешного функционирования и развития. В настоящее время много говорится о том, что инфраструктурная поддержка должна быть целостной системой. Исследование возможности применения системного подхода к изучению и дальнейшему развитию инфраструктурной поддержки МСП и послужило целью данной работы.

Системный подход – направление методологии научного познания, в основе которого лежит исследование объекта как системы. Начиная со вре-

мен Аристотеля, многие ученые занимались разработкой системного подхода, среди которых можно выделить П.К. Анохина, М. Месаровича, В.Д. Могилевского, У.Р. Эшби, Л. Берталанфи, Г.Б. Клейнера и др. На основании их исследований можно описать систему как совокупность взаимодействующих друг с другом элементов, функционирующих как единое целое, которое, в результате, приобретает новые свойства, отсутствующие у данных элементов в отдельности. Любой системе присущи такие важные составляющие, как элемент, связь, взаимодействие, внешняя среда. В системе инфраструктурной поддержки (СИП) элементами являются государственные, общественные, коммерческие институты, оказывающие различную поддержку субъектам МСП. Связь элементов СИП выражается в предоставляемой поддержке: каждый элемент СИП предлагает те услуги и на тех условиях, которые не может предложить другой элемент. Институты СИП оказывают поддержку субъектам МСП, влияя тем самым на их деятельность. В свою очередь, изменения в сфере МСП влекут за собой изменения в структуре СИП, в чем и проявляется взаимодействие. Внешней средой для СИП являются: сектор МСП; регион, на уровне которого действует СИП; политическая, экономическая и социальная ситуация в стране; законодательная система и т.д. Характерной чертой системы являются подсистемы, возникающие, когда между элементами и системой имеются «промежуточные» комплексы, более сложные, чем элементы, но менее сложные, чем сама система. Подсистемами в СИП являются финансово-кредитная система, информационно-консультационная система, система кадровой поддержки, система имущественной поддержки, система поддержки специализированных услуг. Любая система имеет определенные свойства: эмерджентность, целостность, организованность, структурность, функциональность и адаптируемость. СИП обладает совокупностью данных свойств, основное из которых эмерджентность – появление особых свойств, не присущих ее элементам и подсистемам по отдельности.

Применение системного подхода к инфраструктурной поддержке МСП не только возможно, но и необходимо. Создавая и развивая инфраструктурную поддержку МСП как систему, можно добиться наиболее эффективного ее функционирования – оказание комплексной и своевременной поддержки сектору МСП.

ЛИТЕРАТУРА :

1. *Мироседи С. А.* Малое предпринимательство – стратегический ресурс российской экономики // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2009.– №2(38). – С. 232–240.

Исследование факторов эффективности деятельности предприятия малого бизнеса

С. А. Мироседи, М. В. Алпатова

г. Волжский, Волжский политехнический институт

(филиал) Волгоградского государственного технического университета

Актуальность темы определяется необходимостью исследования степени влияния различных факторов на эффективность деятельности предприятий малого бизнеса. Цель работы заключается в построении модели взаимодействия факторов эффективности деятельности малого предприятия.

В предлагаемой модели факторы характеризуются показателями следующих типов: финансовые показатели; нефинансовые показатели; показатели затрат. Исследование этих факторов проводилось на основе разработанного метода, предполагающего выполнение следующего алгоритма: выделение факторов эффективности предприятия и расчет характеризующих их показателей; определение значения оценочных баллов, с помощью которых будет оцениваться каждый финансовый и нефинансовый показатель; подсчет суммарного значения эффективности для исследуемого объекта и сравнение его с эталонным (имеющим максимальные оценки по всем показателям); оценка влияния отдельных факторов на состояние эффективности; построение корреляционно-регрессионной модели, на основе отобранных факторов; управление факторами эффективности деятельности предприятия, на основе полученной функции.

Модель была апробирована на данных квартальной отчетности за 2009 – 2011 гг. малого производственного предприятия ООО «Городские окна» г. Волжского. Первоначально, были рассчитаны финансовые показатели и оценены нефинансовые показатели, определены отклонения от эталонных значений и выявлены факторы, характеризующие резервы повышения эффективности деятельности предприятия. Затем факторы были проверены на значимость с применением корреляционно-регрессионного анализа, после чего

значимые факторы были включены в модель. Полученная модель имеет достаточно высокие показатели адекватности, в частности коэффициент детерминации $R^2 = 0,978$, следовательно, на 97,8% объясняет изменение эффективности под влиянием включенных в модель факторных переменных. Следует отметить, что в модели, в которую не включены нефинансовые показатели, эффективность имеет меньшие значения некоторых показателей качества ($R^2 = 0,952$). Это свидетельствует о том, что при оценке эффективности деятельности малого предприятия важно рассматривать не только финансовые (как это принято в традиционных методиках оценки эффективности), но и нефинансовые факторы. Полученная функция может служить инструментом управления на предприятии малого бизнеса, позволяя менеджерам и руководству распределять ресурсы наиболее оптимально.

В полученной модели коэффициенты при всех переменных являются статистически значимыми, следовательно, получаем регрессионную модель для расчета эффективности:

$$y = -10,5 - 14,23x_1 + 48,37x_2 - 3,59x_3 + 16,91x_4 - 9,46x_5 - 1,54x_6 + 4,32x_7,$$

где y – эффективность деятельности предприятия малого бизнеса; x_1 – доля дебиторской задолженности во всем имуществе; x_2 – доля основных средств во всем имуществе; x_3 – соотношение заемного капитала к собственному; x_4 – качество; x_5 – риск; x_6 – персонал; x_7 – стратегия.

На основе полученной функции были определены направления повышения эффективности деятельности предприятия. При этом было выявлено, что акцент необходимо сделать на совершенствовании нефинансовых показателей, которые в будущем периоде способны увеличить уровень финансовых показателей и эффективности в целом.

Раскрытие информации о рисках хозяйственной деятельности в бухгалтерской отчетности

П.М. Немченко

*г. Ростов-На-Дону, Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)*

Когда бухгалтерская отчетность не дает исчерпывающего представления о финансовом состоянии предприятия с позиции инвестора, финансовых ре-

зультатах ее деятельности и изменениях в ее финансовом положении, в нее включаются дополнительные показатели и пояснения, в том числе о потенциально существенных рисках хозяйственной деятельности.

В процессе хозяйственной деятельности организация может подвергаться влиянию отраслевых, правовых и прочих внутренних и внешних факторов. В связи с этим возникают различные риски, способные существенно влиять на финансовое положение и финансовые результаты ее деятельности.

Риски бывают финансовые (в том числе рыночные риски, кредитные риски, риски ликвидности), правовые (связаны с изменением валютного и таможенного регулирования, налогового законодательства), страновые и региональные, репутационные, другие.

Большинство рисков хозяйственной деятельности организации с большой вероятностью имеют финансовые последствия и, следовательно, могут оказывать влияние на результат бухгалтерской отчетности.

Исходя из этого с целью формирования полного представления о финансовом положении организации, финансовых результатах ее деятельности и изменениях в ее финансовом положении в годовой бухгалтерской отчетности организации должны раскрываться показатели характеризующие потенциально существенные риски хозяйственной деятельности, которым подвержена организация. Раскрытие указанной информации является одной из составляющих действенной системы внутреннего контроля деятельности предприятия.

По каждому виду рисков в годовой бухгалтерской отчетности должна раскрываться информация о возможных последствиях рисков в хозяйственной деятельности организации, таких как: подверженность организации рискам и причины их возникновения; концентрация риска (описание конкретной общей характеристики, контрагенты, регионы, валюта расчетов и платежей, др.); в сочетании с механизмом управления рисками (цели, политика, применяемые процедуры в области управления рисками и методы, используемые для оценки риска и т.п.); изменения по сравнению с предыдущим отчетным годом. Организациям следует анализировать свою чувствительность к каждому виду рисков, которым она подвержена на отчетную дату, с отражением эффекта, который они оказали бы на прибыль, убытки и капитал предприятия в случае реализации.

При раскрытии информации о рисках хозяйственной деятельности организации целесообразно учитывать требования Международных стандартов финансовой отчетности, в частности МСФО (IFRS) 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации», а также сообщение департамента регулирования государственного финансового контроля, аудиторской деятельности, бухгалтерского учета и отчетности "О раскрытии информации о рисках хозяйственной деятельности организации в годовой бухгалтерской отчетности", где были обобщены вопросы, в отношении раскрытия информации о рисках хозяйственной деятельности предприятий в годовой бухгалтерской отчетности.

В сообщении Минфина приводится также расшифровка каждого вида рисков, способы раскрытия информации по финансовым рискам.

Творчество как экономическая категория креативной экономики

А.С. Почепина

г. Ульяновск, Ульяновский государственный технический университет

В условиях развития креативной экономики, творчество становится необходимой составляющей, такого фактора производства как трудовые ресурсы. Технологический прогресс меняет структуру трудовых ресурсов, все более увеличивая долю людей являющихся «работниками умственного труда». Информация и знания являются одновременно и конечным продуктом и исходным материалом их деятельности. Однако, информации и знаний не достаточно чтобы получить успешный рыночный продукт, необходимо творчество.

Так, Дж. Хокинс, ведущий западный специалист по креативной экономике, определяет творчество - как способность порождать что-то новое. Он видит суть креативной экономики в творчестве, как в части экономической деятельности способной создать конечный результат в виде рыночного продукта, который создан из идеи, у него есть «владелец», который сможет его продать. В результате рыночный продукт преобразовывается в «творческий продукт», который Хокинс определил как «экономический товар или услугу, возникшие в результате творческого процесса и обладающие экономической ценностью, или стоимостью». Творчество для Хокинса – «это способность порождать что-то новое». Производство творческой продукции наиболее наглядно осуществлялось в искусстве, поэтому именно сфера искусства стала рассматриваться

как центр творческой деятельности. Большая часть творческих продуктов попадает под определение интеллектуальной собственности, которая имеет такие же основные характеристики, как и собственность физическая. Все отрасли, где в качестве основного продукта создаются авторские произведения относятся к индустриям авторского права, они в свою очередь подразделяются на «основные» и «общие» индустрии. «Общие» индустрии Хокинса к индустриям авторского права не относит, т.к. к ним относятся производство товаров зависящих от других продуктов, защищаемых авторским правом. Остальные четыре вида индустрий («основные» индустрии, патентные индустрии, индустрии промышленных образцов и торговых марок) по мнению Хокинса и составляют креативные индустрии и креативную экономику[1].

С ростом значения активов, не имеющих материальной структуры, в современной экономике возрастает потребность в официально признанной системе их оценки. Современная система бухгалтерского учета не предоставляет таких возможностей, так как была разработана в эпоху индустриальной экономики, для оценки материальных объектов обладающих конкретными свойствами. Требуется переход к оценке духовных свойств экономических продуктов через вписание в существующую систему бухгалтерского учета не требующих дополнительных затрат на адаптацию[2].

ЛИТЕРАТУРА :

1. *Хокинс Джон*. Креативная экономика. Как превратить идеи в деньги. – М.:Издательский дом «Классика-XXI», 2011-256с.
2. *Мельников О.Н.* Управление интеллектуально - креативными ресурсами наукоемких производств.- 2-е издание, перераб. и дополн. – М.:Издательство «Креативная экономика», 2010. -384с.

Компаративный анализ концептуальных вариантов развития сферы образовательных услуг

И.В. Рейханова

*г. Шахты. Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ДГТУ*

В настоящее время близкое отношение к социально-ориентированной экономике и одновременно к рынку, а также плюрализм образовательных услуг высшей школы порождают сложное переплетение, где соседствуют нерыночные и рыночные отношения, общественные и частные блага а значит им необходимо соответствовать требованиям, которые в данной сфере применяются к концептуальным вариантам развития [1; 2].

Используя компаративный анализ и суммируя различные предпосылки развития, можно вывести основные концептуальные варианты: модернизация технологического базиса образовательных организаций на инновационной основе; ориентация структуры капитала образовательных организаций на концентрацию элементов человеческого капитала; направленность на синергетический эффект от интеграции таких различных элементов инфраструктуры, как ресурсы, факторы производства и сами образовательные услуги; государственное финансирование инфраструктурных проектов параллельно с частным инвестированием конкретных образовательных проектов; снижение высоты административных барьеров, которые существуют между институциональными секторами образовательного пространства (региональными, государственными). При этом организационно-экономический подход позволяет проанализировать развитие и функционирование образовательной сферы с учетом требований государства, общества и граждан как в ближайшей, так и в отдаленной перспективе. Для обеспечения устойчивости в постоянно изменяющихся организационно-экономических условиях вузам надо непрерывно мониторировать состояние рынка образовательных услуг, оценивать свое положение на этом рынке. Вузы, которые не смогут использовать свой потенциал, будут поглощены более успешными или исчезнут с рынка образовательных услуг, поэтому необходимо обуславливать различные концептуальные взаимоотношения.

Концептуальные варианты являются одними из рыночных инструментов, позволяющие достаточно четко проводить компаративный анализ размерности ситуаций и организационно-экономических связей развития, описывать как формальные, так и содержательные характеристики развития управленческих ситуаций в высшей школе. Одновременно концептуальная модель позволяет классифицировать признаки и идентификацию классов ситуаций, анализировать процессы и размерности ситуаций, характеризующих их возникновение и развитие, совершенствование процесса производства образовательных услуг посредством учета возникающих ситуаций.

Компаративный анализ выявляет стадийные характеристики и источники их возникновения с обязательной привязкой к условиям, в которых реально функционирует вуз. Для достижения этих условий учитываются региональные характеристики с учетом получения конечного результата в формате образовательных услуг с его единством и многообразием хозяйственных, научных интересов и прагматических свойств информационных описаний.

ЛИТЕРАТУРА :

1. *Ульяницкая Н.М., Рейханова И.В.* Методические подходы к оценке механизма управления сферой услуг в период экономического кризиса // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2009. №2.
2. *Ривчун Т.Е.* Концептуальные основы повышения эффективности деятельности высшего учебного заведения // Автореф. дис. докт. экон. наук. М, 2010.

Система профессионального образования региона

О.В. Сабанова

*г. Владикавказ. Северо-Осетинский государственный университет
имени К.Л.Хетагурова*

Новый Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации», принятый 29.12.2012 г. № 273-ФЗ, внес серьезные изменения в систему начального и среднего профессионального образования. Согласно закону понятие «начальное профессиональное образование» упраздняется. Система сред-

него профессионального образования станет двухступенчатой и будет включать в себя подготовку квалифицированных рабочих (служащих) и подготовку специалистов среднего звена [1].

На сегодняшний день в республике функционируют три двухуровневых многопрофильных учреждения СПО, в которых реализуются интегрированные образовательные программы начального и среднего профессионального образования: Ардонский аграрно-технологический техникум (ААТТ), Моздокский аграрно-промышленный техникум (МАПТ), Эльхотовский аграрный техникум (ЭАТ) и одно учреждение ВПО (Северо-Осетинский государственный педагогический институт), в котором реализуются интегрированные образовательные программы среднего и высшего профессионального образования. С 1 сентября 2013 г. как двухуровневое многопрофильное учреждение СПО начнет функционировать Владикавказский торгово-экономический техникум (ВТЭТ).

В настоящее время, в РСО-Алания стал сильнее ощущаться разрыв между квалификационными требованиями предприятий, работодателей и уровнем подготовки, квалификацией выпускников профессиональных учебных заведений. Интенсивно развивающиеся малый и средний бизнес предъявляют к работникам иные, повышенные требования: универсализм, владение смежными профессиями, профессиональная мобильность. Повысились требования и к психологическим, коммуникативным, организаторским характеристикам выпускников учреждений профобразования, принимаемых на работу. Профессиональная школа оказалась не в состоянии оперативно реагировать на изменения требований со стороны работодателей. Как следствие, по многим профессиям на республиканском рынке труда произошло заметное снижение спроса на выпускников системы профессионального образования.

С целью прогнозирования потребности экономики республики в кадрах до 2015 г. Министерство образования и науки Республики Северная Осетия-Алания (далее Министерство) совместно с отраслевыми ведомствами, Комитетом Республики Северная Осетия-Алания по занятости населения и Палатой промышленников республики осуществляет мониторинг прогноза трудоустройства выпускников учреждений профессионального образования в разрезе укрупненных групп специальностей (направлений подготовки), текущих и перспективных потребностей рынка труда в квалифицированных рабочих кад-

рах и специалистах, составляет ежегодный баланс соотношения выпускников учреждений профессионального образования всех уровней. На основании этих данных проводится корректировка и формирование контрольных цифр приема в учебные заведения профессионального образования республики.

Сложившиеся в республике рыночные отношения требуют адаптации учреждений профессионального образования к изменениям структуры подготовки рабочих кадров, служащих и специалистов с учетом потребностей рынка труда, демографических и экономических изменений в регионе и нового Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ.

Организационно-теоретические основы кластерного подхода к развитию сферы гостиничных услуг

А.Г. Семенченко

*г. Шахты. Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ДГТУ*

Формирование кластеров в туристско-рекреационном регионе позволяет повысить адаптивность хозяйствующих субъектов, содействует росту их конкурентоспособности, инвестиционной и инновационной активности, более интенсивному обмену информацией, взаимодействию и взаимной поддержке. В связи с этим представляется актуальным исследование различных аспектов функционирования кластеров в гостиничной отрасли, в том числе особенностей взаимодействия хозяйствующих субъектов в них. Влияние гостиничных услуг на социально-экономическую ситуацию в регионе в настоящее время определяется в первую очередь мультипликативным эффектом. Эффект мультипликатора в данном случае можно объяснить кейнсианским подходом, согласно которому исходное изменение величины расходов порождает цепную реакцию, которая приводит к многократному изменению дохода. Достижение подобного эффекта возможно путем использования одной из форм

экономической интеграции – формирования кластера. Территориальный гостиничный кластер представляет собой группу географически соседствующих, взаимодействующих организаций и связанных с ними органов государственного управления, формирующих и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компонентов и кластера в целом.

Высокая гибкость кластерной формы ассоциирования субъектов гостиничной отрасли дает данной системе ряд преимуществ: возможность вовлечения в кластер иных субъектов различных форм хозяйствования на основе отличных по форме и содержанию договоров; реализацию территориальных и локальных венчурных проектов; создание на базе отдельных участников совместных бизнес-структур со сторонними, в том числе с иностранными организациями; организацию межкластерных альянсов для получения кредитных линий на финансирование крупных проектов.

Инфраструктура кластера гостиничных услуг создает не только некоторую площадку для его работы, но и предопределяет его пространственные и функциональные ограничения. Большое влияние на развитие гостиничного кластера оказывает его внешняя среда: экономическая, политическая, социально-культурная и экологическая. Политическая обстановка оказывает прямое влияние на экономическую ситуацию в регионе, ее стабильность. В социально-культурном аспекте важны менталитет местного населения, традиции и образ жизни, отношение к приезжим, восприимчивость к инновациям. Для обеспечения пространственного планирования гостиничных кластеров предлагается выделение и взаимосвязь его функциональных и средовых комплексов. Затем необходимо разработать модель стратегии формирования кластера и обозначить основные этапы создания кластера. Стратегия формирования кластера может содержать следующие последовательные этапы: анализ сферы гостиничных услуг, разработка миссии и ключевых целей, разработка программы развития и реализации кластера, ресурсное и инфраструктурное обеспечение, организационно-экономический механизм реализации стратегии, прогнозная оценка результатов реализации кластера методом сценариев.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Ларионова Н.А.* Кластерный подход в управлении конкурентоспособностью региона // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. № 1, ч.2.
2. *Ульяницкая Н.М.* Развитие отраслевого пространства региональной хозяйственной системы // Гуманитарные и социальные науки: электронный научный журнал. 2012. №2.

Формирование стратегии развития региональных социально-экономических объектов

Е.П. Стенякина

*г. Шахты. Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ДГТУ*

Комплексный подход к формированию стратегий решения проблем в развитии социально-экономических объектов (регион, город, предприятие и т.п.) позволяет диагностировать причины их возникновения и поиска управленческих решений. Для решения практических задач управления социально-экономическими объектами необходимо опираться на современные информационные технологии извлечения и обработки знаний, что в совокупности представляет собой инструментальный комплекс поддержки деятельности по решению проблем.

Исследование проблем и их решение – это одна из наиболее распространенных тем в управленческой литературе [1; 2], где они рассматриваются либо с экономической, либо с социологической, либо психологической точек зрения. Типичной ситуацией, в которой возникают проблемы, является развитие социально-экономических объектов (СЭО) во внешней среде.

Анализ проблемных ситуаций в развитии СЭО производится на основе моделирования, подготовки управленческих решений (в виде стратегий), решения обратных задач и структурно-целевого анализа, выявления, диагностирования причин возникновения и решения структурированных проблем. В управленческой практике обосновано применение различных методов при формировании стратегии их решения.

Методика решения структурированных проблем состоит в построении модели на основе выделения активных субъектов, описания текущего и желательного состояния управляемой системы, генерации и анализа сценариев; выявления и диагностики проблем, построения эффективной стратегии решения проблем, включающей выбор состава и значений управляющих факторов. Применение сформулированной методики позволяет исследовать класс проблем, связанных с несоответствием текущего и желательного состояния системы, проводить классификацию проблемных ситуаций, обоснованно переносить результаты на ситуации, связанные с развитием общественно-политических, экологических и т.п. систем, в которых необходимо учитывать взаимовлияние разнородных качественных и количественных факторов.

Развитие социально-экономических объектов является ключевым этапом при формализации стратегии, который несет в себе риски из-за человеческого фактора, влияющие на достоверность результатов. Методы формирования стратегий решения проблем основаны на моделировании оценки состояния ситуации СЭС, применение которых позволяет исследовать проблемы различных типов, связанных с взаимодействием активных субъектов, неблагоприятным влиянием внешней среды и структурными особенностями системы. По результатам диагностики проблем осуществляется выбор согласованных управляющих факторов, позволяющих снять противоречия, усилить благоприятные изменения и ослабить влияние негативных изменений для целенаправленного развития СЭО. Формирование стратегии решения проблем осуществляется на примере проблем, возникающих при развитии конкретных социально-экономических объектов области или муниципалитета, что позволяет разрешить проблемную ситуацию и исследовать их влияние на социально-экономическую ситуацию.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Кульба В.В., Кононов Д.А., Косяченко С.А., Шубин А.Н.* Методы формирования сценариев развития социально-экономических систем. М., 2004.
2. *Ульяницкая Н.М.* Развитие стратегии управления регионом: концептуальный подход//Инженерный вестник Дона: электронный научно-инновационный журнал. 2012. №2.

Кредитование населения: современные тенденции развития (региональный аспект)

А.Д. Татарбиева

*г. Владикавказ. Северо-Осетинский государственный университет
имени К.Л. Хетагурова*

В последнее время наблюдается рост банковской активности на розничном рынке, что влечет за собой не только укрепление депозитов на счетах коммерческих банков, но и увеличение количества предоставляемых банками розничных кредитов. Расширение сегмента потребительского кредитования способствует улучшению социальной обстановки, решая проблемы удовлетворения потребностей населения, расширяет совокупный потребительский спрос, способствуя развитию производства и торговли.

Рынок потребительского кредитования России является динамично развивающимся сегментом банковского бизнеса. По состоянию на 1.03.2013г. общий объем кредитов, выданных физическим лицам составил 7,7 трлн руб., что в 2,6 раза больше показателей за последние 5 лет [1]. Однако отметим, что потребительское кредитование в России характеризуется нестабильностью, о чем свидетельствует низкий уровень ипотечных займов, которые популярны в развитых странах [2].

Структура региональной банковской сети характеризуется низкой плотностью по сравнению с крупными городами. Однако в результате анализа рынка потребительского кредитования РСО-Алания можно выделить рост объемов кредитов, предоставленных физическим лицам, что составил 6,1 млрд руб. на 01. 05. 2013г., по сравнению с 4,3 млрд руб. на 01. 05. 2012г. При этом в 2013 г. на 44 % увеличился абсолютный размер просроченной задолженности по кредитам населению [1].

Ситуация в данном регионе стабильна. Например, Республика Ингушетия и Чеченская Республика – регионы с самым низким показателем задолженности. Эти регионы являются наименее стабильными в плане безопасности, имеют высокий уровень безработицы, недостаточно развитую филиальную сеть. Все эти факторы являются тормозом развития потребительского кредитования в регионах.

Ключевые проблемы в сфере потребительского кредитования:

- наличие существенных противоречий в законодательстве и регулировании;
- низкая финансовая грамотность населения;
- несоответствие банковской инфраструктуры современным требованиям. Низкий уровень развития каналов дистанционного банковского обслуживания [3].

По данным MForun Analytics, количество пользователей сервисов интернет-банкинга в России превысило 9,4 млн человек, что составляет 6,7% от числа пользователей Интернетом [4], однако по данному показателю Россия значительно отстает от развитых стран.

Состояние банковской инфраструктуры и уровень кредитования населения тесно связаны с уровнем доходов населения и уровнем экономического развития региона. Банковский сектор и потребительское кредитование на Северном Кавказе остается проблематичным, при этом сохраняя свою привлекательность для российских банков. Расширение потребительского кредитования в отдельных регионах стимулирует рост экономики всей страны.

ЛИТЕРАТУРА :

1. Электронный ресурс: <http://www.cbr.ru>
2. Рыкова И.Н., Фисенко Н.В. Рынок розничного кредитования: тенденции и перспективы развития // Банковское дело., 2013. №4.
3. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2012 году. Центральный Банк Российской Федерации.
4. Козлова Н. Час расплаты // Профиль. 2012. №40.

Инновационные процессы в агротехническом сервисе как интегрирующие факторы эффективного управления

Т.В. Тарасова

г. Пенза, Пензенская государственная технологическая академия

Современный этап развития социально-экономической системы характеризуется переходом от воспроизводственного типа развития к инновационному, ориентированному на нововведения [1].

Начальный период развития инновационных процессов в агротехническом сервисе определен поступлением новой техники (тракторов) на воору-

жение сельскохозяйственных предприятий. Основным этапом в становлении материально-технической базы сельского хозяйства явилось создание машинно-тракторных станций. Через них осуществлялась регулирующая роль государства в переоснащении села техникой и оказании сервисных услуг.

Переход страны от плановой экономике к рыночным отношениям повлек за собой ряд серьезных изменений. Уменьшились посевные площади основных сельскохозяйственных культур. Резко снизился уровень рентабельности сельскохозяйственных предприятий. Сократились поставки сельскохозяйственной техники. Более 50% мощностей ремонтно-обслуживающей базы коммерциализировались и изменили специализацию. Техническое обслуживание и ремонт являются вынужденными и необходимыми условиями поддержания техники в работоспособном состоянии.

Проблема восстановления технического потенциала требует более рациональных подходов, методов и путей повышения эффективности агротехнического сервиса. При этом основными направлениями являются: поставка высококачественной техники, прокат, аренда и лизинг машин, централизация использования сложных машин, интеграция услуг, обеспечение необходимого уровня качества сервиса, совершенствование ремонтно-обслуживающей базы, оперативное и прогнозное информационное обеспечение специалистов, экономия топливно-энергетических ресурсов.

При организации технического обслуживания сельскохозяйственных товаропроизводителей необходимо учитывать возможные простои связанные с обслуживанием, а также затраты на содержание обслуживающих постов. При планировании агросервисных центров целесообразно учитывать производственные параметры системы технического обслуживания и ремонта.

Развитие сельскохозяйственного производства требует комплектования машинно-тракторного парка более эффективными марками транспортных средств, более энергоемкими и надежными.

В целях рационализации трудовых операций работников агросервисных формирований необходимо определять потоки поступающих заявок на проведение технического обслуживания и ремонта тракторов всех марок с учетом их занятости на полевых работах. Прогноз количества поступающих заказов от организаций будет способствовать более рациональному планированию и проведению агросервисных работ [2].

ЛИТЕРАТУРА :

1. *Василевская И.В.* Инновационный менеджмент: Учеб. пособие.- М.: Издательство РИОР, 2004.
2. *Тарасова Т.В.* Развитие инновационных процессов в агротехническом сервисе (на материалах Пензенской области): Автореферат дисс. ... канд. экон. наук. - Пенза: типография «Копи-Riso» ИП Попова М.Г., 2006.

Кредитование населения: современные тенденции развития (региональный аспект)

А. Д. Татарбиева

*г. Владикавказ, Северо-Осетинский государственный университет
им. К. Л. Хетагурова*

В последнее время наблюдается рост банковской активности на розничном рынке, что влечет за собой не только укрепление депозитов на счетах коммерческих банков, но также и увеличение количества предоставляемых банками розничных кредитов. Расширение сегмента потребительского кредитования способствует улучшению социальной обстановки, решая проблемы удовлетворения потребностей населения, а также расширяет совокупный потребительский спрос, способствуя развитию производства и торговли.

Рынок потребительского кредитования России является динамично развивающимся сегментом банковского бизнеса. По состоянию на 1.03.2013г. общий объем кредитов, выданных физическим лицам составил 7,7 трлн руб., что в 2,6 раза больше показателей за последние 5 лет [1]. Однако отметим, что потребительское кредитование в России характеризуется нестабильностью, о чем свидетельствует низкий уровень ипотечных займов, которые весьма популярны в развитых странах [2].

Структура региональной банковской сети характеризуется низкой плотностью по сравнению с крупными городами. Однако в результате анализа рынка потребительского кредитования РСО-Алания можно выделить рост объемов кредитов, предоставленных физическим лицам, что составил 6,1 млрд руб. на 1.05.2013г. по сравнению с 4,3 млрд руб. на 1.05.2012г. При этом в 2013г. на 44 % увеличился абсолютный размер просроченной задолженности по кредитам населению [1].

В целом, ситуация в данном регионе стабильна, так как, например, Республика Ингушетия и Чеченская Республика – регионы с самым низким показателем задолженности. Эти регионы являются наименее стабильными в плане безопасности, имеют высокий уровень безработицы, недостаточно развитую филиальную сеть. Все эти факторы являются тормозом развития потребительского кредитования в регионах.

Ключевые проблемы в сфере потребительского кредитования:

1. наличие существенных противоречий в законодательстве и регулировании;
2. низкая финансовая грамотность населения;
3. несоответствие банковской инфраструктуры современным требованиям. Низкий уровень развития каналов дистанционного банковского обслуживания [3].

По данным MFogun Analytics, количество пользователей сервисов интернет-банкинга в России превысило 9,4 млн человек, что составляет 6,7% от числа пользователей Интернетом [4], однако по данному показателю Россия значительно отстает от развитых стран.

Состояние банковской инфраструктуры и уровень кредитования населения тесно связаны с уровнем доходов населения и уровнем экономического развития региона в целом. Банковский сектор и в частности потребительское кредитование на Северном Кавказе остается проблематичным, при этом все же сохраняя свою привлекательность для российских банков. Расширение потребительского кредитования в отдельных регионах стимулирует рост экономики всей страны.

ЛИТЕРАТУРА :

1. Электронный ресурс: <http://www.cbr.ru>
2. Рыкова И.Н., Фисенко Н.В. Рынок розничного кредитования: тенденции и перспективы развития. Банковское дело №4, 2013
3. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2012 году. Центральный Банк Российской Федерации.
4. Козлова Н. Час расплаты // Профиль. 2012. №40.

Формирование и развитие региональных кластерных образований

Н.М. Ульяницкая

*г. Шахты. Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ДГТУ*

Формирование и развитие кластеров способствует экономическому росту региона и трансформирует существующее экономическое пространство регионального субъекта, обеспечивая тем самым качественный переход к инновационной модели хозяйствования. В стратегии социально-экономического развития РФ до 2020 г. организация кластерных образований формулируется как одно из важнейших направлений поддержки инноваций и технологического развития. Однако, как показывает практика [1-3], методы формирования кластеров в сочетании с неадекватными способами оценки кластерного потенциала региона не приводят к ожидаемым результатам. Поэтому приобретают значение исследования, направленные на выявление кластерного потенциала региональной хозяйственной системы и обоснование эффективной модели управления кластерными процессами на региональном уровне.

В настоящее время методы формирования и развития кластеров зачастую неэффективны и не дают ожидаемого результата, поэтому необходимо выявить специфику процесса кластеризации регионов и разработать соответствующие мероприятия для эффективного функционирования кластерных структур, обеспечивающих конкурентоспособное, устойчивое и безопасное развитие региона.

Управления формированием и развитием кластерных образований предусматривает последовательную реализацию трех этапов: планирование, создание и развитие. Однако в Ростовской области процессы кластерных преобразований проходят с рядом негативных факторов, препятствующих формированию и развитию кластера (неопределенность результатов, долговременность формирования, низкая эффективность). Это происходит из-за отсутствия мотивации, координации и консолидации участников кластера; содействия в упрощении законодательного регулирования; ориентированных на кластер зон свободной торговли, бизнес-инкубаторов, промышленных парков (технопарков) и парков поставщиков; развития объектов инфраструктуры (транспортной, коммуникационной и др.); организации системы информационного обеспечения между субъектами кластера.

Для развития региональных кластерных образований необходимо сформировать сущностные характеристики кластера в аспектах структуры (географическая концентрация, критическая масса взаимосвязанных высокоспециализированных предприятий и институтов различных отраслей и секторов), функций (кооперация, инновационность и адаптация) и динамики (количественное и качественное видоизменение кластера в процессе эволюционной трансформации), что способствует совершенствованию экономического пространства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Современная стратегия социально-экономического развития России: вопросы экономики и права // Материалы международной научной конференции. Сборник статей. Ч. 2 // Под ред. О.В. Иншакова, Г.Б. Клейнера, В.Ф. Лазовского и др. Краснодар, 2008.
2. *Ульяницкая Н.М.* Развитие отраслевого пространства региональной хозяйственной системы // Гуманитарные и социальные науки: электронный научный журнал. 2012. №2.
3. *Ульяницкая Н.М.* Развитие стратегии управления регионом: концептуальный подход//Инженерный вестник Дона: электронный научно-инновационный журнал. 2012. №2.

Активность поиска на рынке труда в модели DMP

Б.А.Урумов

*г. Владикавказ. Северо-Осетинский государственный университет
имени К.Л.Хетагурова*

В соответствии с классической моделью рынка труда продавцы и покупатели находят друг друга сразу, без затрат и имеют полный объем информации о ценах на трудовые услуги. Цены определяются таким образом, что предложение равно спросу, не существует излишков спроса или предложения и все трудовые ресурсы используются в полной мере. На практике продавец и покупатель нередко несут значительные затраты для поиска друг друга. Другими словами, процесс поиска выгодных условий происходит с очевидными трудностями и проблемами.

Достижения трех лауреатов Нобелевской премии 2010 г. – Питера Даймонда, Дейла Мортенсена и Кристофера Писзаридаса – помогают понять определяющие факторы, способствующие поиску на рынке труда. В ряде исследований эти экономисты разработали модель, известную как DMP [1; 2; 3]. Сегодня эта модель является самым используемым инструментом для анализа безработицы, формирования заработной платы и анализа ситуаций с рабочими местами.

Модель DMP описывает активность поиска безработных людей, найм рабочих фирмами и образование заработной платы. Когда ищущий работу и работодатель находят друг друга, заработная плата определяется на основе ситуаций на рынке труда (на основе числа безработных и количества вакансий). Таким образом, модель может быть использована для оценки влияния различных факторов рынка труда на безработицу, для определения средней продолжительности периодов безработицы, числа вакансий и размера реальной заработной платы. Такие факторы могут включать уровни пособия при страховании случая безработицы, реальную процентную ставку, эффективность работы учреждений, расходы по найму и увольнению и т.д.

Модель DMP описывает активность поиска безработных людей, найм рабочих фирмами и образование заработной платы. Когда ищущий работу и работодатель находят друг друга, заработная плата определяется на основе ситуаций на рынке труда (на основе числа безработных и количества вакансий). Таким образом, модель может быть использована для оценки влияния различных факторов рынка труда на безработицу, для определения средней продолжительности периодов безработицы, числа вакансий и размера реальной заработной платы. Такие факторы могут включать уровни пособия при страховании случая безработицы, реальную процентную ставку, эффективность работы учреждений, расходы по найму и увольнению и т.д.

Поиск и соответствующая теория широко используются в теоретических и эмпирических исследованиях последствий страхования безработицы. Теория гласит, что более выгодные условия обеспечивают более высокий уровень безработицы и большее время для поиска работы. Теория стала полезной для успеха в анализе альтернативных моделей страхования безработицы. Чтобы определить структуру этой страховки, должны быть приняты во внимание выгоды социальной помощи, которую она обеспечивает с точки зре-

ния сохранности доходов. Страхование может способствовать эффективному сопоставлению между безработными и свободными вакансиями (нужного человека – в нужное место).

Теория поиска является преобладающей моделью для рассмотрения последствий мер экономической политики на рынке труда. Она дает экономистам возможность анализировать сложные социально-экономические явления.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Pissarides, Christopher (2008). Equilibrium Unemployment Theory.
2. Diamond, Peter. Forthcoming, 2011. "My Research Strategy." In Szenberg, Michael, and Lall Ramrattan (eds.)
3. Mortensen, Dale T., 2010. "Markets with Search Frictions and the DMP Model," Nobel Prize in Economics documents 2010-8, Nobel Prize Committee.

Факторы конкурентоспособности легкой промышленности региона

А.И. Хожая, О.Д. Цуциев

*г. Владикавказ. Северо-Осетинский государственный университет
имени К.Л. Хетагурова*

В литературе рассмотрено множество сторон конкурентоспособности – высокое качество товара, обслуживание в течение срока службы, продажа товара в конкретной ситуации (есть конкретный покупатель, его возможность и способность выбирать из множества конкурирующих на рынке предприятий исходя из своих предпочтений).

Важной составляющей конкурентоспособности является наличие ресурсов. Именно в ресурсонесущей среде разворачивается конкуренция как за доступ к ресурсам, так и за достижение целей деятельности предприятия (И.В. Кочетков, С.М. Марченко, 2012). Роль государства в решении проблем, стоящих перед легкой промышленностью, носит важный характер. Сегодня лидерами в легкой промышленности являются Китай, Индия, а также страны Южной Америки, где в последнее время наблюдается экономический рост в области легкой промышленности. В данных странах легкая промышленность

на государственном уровне объявлена приоритетной с целью усиления национальной экономики. К 2020 г. производство и развивающиеся рынки этих стран, согласно оценкам экспертов, составят большую часть мировой экономики, а также у них будет более высокий тренд роста дохода по сравнению с экономиками таких высокоразвитых стран, как США и страны Европы [1].

Условия воспроизводства отрасли в России крайне тяжелые. Оборачиваемость средств крайне низкая, а на некоторых предприятиях вообще отсутствует. Для выживания предприятиям просто приходится пополнять оборотные средства, беря банковские кредиты, и зачастую по ставкам значительно превышающие ставки рентабельности. Из-за постоянного повышения тарифов на транспорт и энергоносители увеличивается себестоимость продукции и растет цена. В таких условиях предприятиям отрасли легкой промышленности трудно конкурировать даже на собственном рынке, а что же тогда говорить о мировом. Меры для выхода из кризисного положения должны предусматривать государственную поддержку путем изменения политики налогообложения, совершенствование таможенного регулирования (нужно стимулировать импорт технологий, патентов, лицензий, регулировать импорт потребительских товаров), также через государственные заказы.

Было бы неплохо выработать стратегии по привлечению иностранных инвестиций, так как собственных инвестиционных ресурсов в отрасли недостаточно.

Конечно, если все выше сказанное проецировать на Северный Кавказ, то постоянно изменяющиеся внутренние и внешние условия и как следствие формирование на их основе конкурентных преимуществ могут быть достигнуты только на основе правильно выбранной стратегии развития. Формирование конкурентоспособной экономики в регионах Северного Кавказа возможно лишь при стремлении снизить зависимость региональной экономики от экспорта, использование и обработка своих ресурсов, придание дальнейшему экономическому развитию республики инновационного характера. Такие огромные изменения невозможны без преобразований традиционных институтов и создания новых, в которых будут разбираться вопросы управления различными экономическими процессами, совершенствоваться правовая база экономической деятельности, принятие управленческих решений, связанных с применением современных подходов к развитию внешнеэкономической деятельности.

Несмотря на свои небольшие территориальные масштабы Республика Северная Осетия-Алания, которая занимает территорию площадью 8,0 тыс. кв. км (это всего лишь 0,05 % от РФ), многие десятилетия являлась «промышленным гигантом» (на долю промышленности приходится до 5% всего объема промышленного производства), однако в силу общеэкономического спада в производственной сфере республика потеряла статус региона с высоко развитой промышленностью.

Но Северный Кавказ обладает большим производственным потенциалом, возможностью сформировать благотворную экономическую среду для функционирования конкурентоспособных предприятий отрасли легкой промышленности.

Повышение конкурентоспособности повлечет за собой улучшение уровня ВВП и других показателей внешнеэкономической деятельности: осуществление экспорта товаров и услуг; осуществление импорта товаров и услуг, привлечение иностранного капитала и т.д.

ЛИТЕРАТУРА :

1. *Белоусов В.Л.* Анализ конкурентоспособности фирмы // Маркетинг в России и за рубежом. 2001. № 5.

Уровень жизни рабочих Владикавказа в 1920-е гг.

А.Р.Царикаева, А.Т.Царикаев

*г. Владикавказ. Северо-Осетинский государственный университет
имени К.Л. Хетагурова*

В 1920-е гг. во Владикавказе пролетариат был немногочислен и слаб. Город изобиловал мелкими ремесленниками и лицами, ставшими рабочими в период гражданской войны. Одним из главных аспектов, раскрывающих уровень жизни рабочего класса, являлся вопрос о зарплате. Тяжелые условия труда и продолжительный рабочий день не сочетались с заработной платой, которая часто выплачивалась продуктами питания, в основном мукой. Прожиточный минимум составлял 4 пуда размолотой муки. За 1921 г. было выплачено 7000 рабочим 2,5 млрд. рублей и 28 000 пудов муки, тогда как средний суточный минимум составлял 16 млн. рублей на человека [1].

Питание большинства рабочих оставалось однообразным и недостаточным, нередко опускаясь ниже санитарной нормы. Пища рабочих была в основном хлебной и растительной, сливочное масло употреблялось чрезвычайно редко. Такие продукты, как молоко, творог, сметана, яйца потреблялись рабочими в ограниченном количестве [2]. Таким образом, питание рабочих уступало питанию других слоев общества за исключением беднейшего крестьянства. Следствием плохого питания являлись преждевременная заболеваемость организма и смертность.

Одним из самых кардинальных вопросов являлись жилищные условия рабочих. На протяжении 1920-х гг. Владикавказ переживал острый жилищный кризис, объясняемый тем, что во время гражданской войны значительное количество зданий было сожжено и разрушено. Наблюдалась такая скученность жильцов в помещениях, что не было никакой возможности соблюсти самые элементарные правила санитарии и гигиены.

Большое распространение в качестве жилья рабочих получила казарма. Фабричные, заводские казармы и бараки предоставлялись рабочим в качестве жилья предприятием за определенную плату. Условия проживания в казармах были крайне неудовлетворительными. Никаких спальных принадлежностей не полагалось: спали на рогожах, войлоках, соломе. Многие казармы находились в антисанитарном состоянии, так как многие жильцы держали свиней, кур и домашних животных [3].

Продолжительный рабочий день оставлял слишком мало времени для получения образования. Трудящиеся были отстранены от сферы образования и культуры. По данным переписи 1920 г., процент грамотности в Северной Осетии доходил до 16,9 – 17% [4]. В 1920-х гг. тяга к знаниям охватила широкие массы рабочих. Показателем стремления к образованию был наплыв в вечерние воскресные школы, которых в октябре 1921 г. во Владикавказе насчитывалось 4, а в ноябре – уже 24 [5]. Увеличился приток рабочих в вузы, в основном в Горский институт и промышленно-экономический техникум. Увеличивалось число посещений рабочими бесплатных библиотек. Уровень жизни большей части рабочего населения Владикавказа в 1920-е гг. оставался низким.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Государственный архив новейшей истории РСО-Алании (далее – ГАНИ РСО-А.) Ф.204.Оп.1.Д.1.Л.26.
2. ГАНИ РСО-А. Ф. 1. Оп.1. Д. 461. Л. 1.
3. ГАНИ РСО-А. Ф.211. Оп.1. Д. 23. Л. 14.
4. *Хасиев А.П.* Хозяйственное и социально-культурное строительство Северной Осетии (по материалам Осплана). Владикавказ, 1928.
5. ГАНИ РСО-А. Ф.204.Оп.1.Д.1.Л.23 об.

Модель инновационного роста экономики Фелекса Янсена

З.К. Черджиева

*г. Владикавказ Северо-Осетинский государственный университет
имени К.Л. Хетагурова*

Согласно официальным данным Росстата, основными источниками роста валового внутреннего продукта Российской Федерации (ВВП РФ) является экспорт сырьевых ресурсов, причем удельный вес этого фактора роста на протяжении последних двух десятилетий только нарастал. Следовательно, прирост ВВП РФ в 2000–2008 гг. (почти на 200%) был основан на мировом росте цен сырьевой продукции, а не технологической модернизации национальной экономики. Подобный механизм роста экономики консервирует ее технологическое обновление, ослабляет влияние прогрессивных факторов экономического роста, что отдаляет перспективы коренного улучшения качества жизни российского народа.

Очевидно, что новая парадигма экономического роста страны должна быть связана с ориентацией на инновационную деятельность и устойчивость социального прогресса. В рамках мировой парадигмы «экономики, основанной на знаниях» инновации можно рассматривать в качестве магистрального пути, обеспечивающего постоянный рост как в целом экономики страны, так и отдельных регионов, отраслей и компаний. В последнее время в мире появляются различные модели инновационного развития, одна из них – модель Фелекса Янсена.

Феликс Янсен предложил модель ТАМО, где инновационная траектория представлена следующей последовательностью: новые технологии (Т), новые

виды товаров и услуг (А), формирование новых рынков (М), введение новых организационных форм (О). В своем исследовании [1] Ф. Янсен связывает стратегию роста экономики с образованием так называемых «петель взаимного усиления» – процессов, происходящих в ходе инновационного развития. Например, «петля» – «увеличение рыночной доли экономии в масштабах уменьшения издержек снижения цен» повышает чистую стоимость компании. Другая «петля взаимного усиления» связывает создание стоимости и других заинтересованных лиц – акционеров. Состав данной цепочки: «внедрение инноваций, увеличение объемов продаж, рост доходов акционеров, снижение процентной ставки, рост инвестиций в инновационные проекты, снова увеличение объемов продаж».

Так как известны различные виды инноваций: продуктовые, технологические, организационно-управленческие, социальные и прочие, целому ряду как зарубежных, так и российских авторов это позволило дополнить модель Феликса Янсена. Например, в исследованиях [2; 3] они связаны с включением в спираль инновационного развития экономики новых элементов. По нашему мнению, наиболее продуктивен подход с включением в модель ТАМО элемента социальных инноваций (S) [2]. В условиях современной России, когда рост благосостояния населения является важнейшим условием достижения высшей конкурентоспособности страны, социальные инновации, по нашему мнению, олицетворяют социальный прогресс. Социальные инновации в модели ТАМОS – это новые методы, способы достижения социального результата в соответствии с целями общества по более полному использованию человеческих ресурсов, воспроизводству жизненных сил. Безусловно, модель ТАМОS весьма условна. Развитие инновационной спирали, несомненно, может иметь более сложный характер. Вместе с тем считаем, данная модель позволяет учесть комплексный характер инновационного процесса и его влияние на социальный прогресс.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Янсен Ф. Эпоха инноваций. М., 2002.
2. Максимов Ю., Митяков С., Митякова О., Факеева Т. Инновационный мультипликатор и экономический рост // Инновации. 2004. № 5.
3. Токбаев А.А. Стимулирование инновационной деятельности в регионе // Известия КБНЦ РАН. 2009. № 6 (32).

О направлениях дополнительного профессионального образования

К.А. Черджиева

*г. Владикавказ. Северо-Осетинский государственный университет
имени К.Л. Хетагурова*

В настоящее время особую актуальность и значение приобретает система дополнительного профессионального образования (ДПО), обеспечивающее повышение квалификации и переподготовку взрослого населения.

Дополнительное профессиональное образование – это обучение специалистов и рабочих кадров на базе начального, среднего, высшего, послевузовского образования в целях повышения их профессиональных знаний, совершенствования деловых качеств либо для переквалификации, что даст им возможность сменить сферу деятельности.

В настоящее время образовательные учреждения повышения квалификации реализуют следующие виды ДПО:

1. краткосрочные курсы. Слушатели приобретают интересующие их навыки в узкой области за короткий промежуток времени – 1,5-2 месяца (72-100 аудиторных часов).
2. повышение квалификации. Программы повышения квалификации направлены на совершенствование имеющихся и (или) освоение новых компетенций, необходимых для профессиональной деятельности, выполнения трудовых функций, повышения уровня квалификации. Современные условия требуют зачастую более широких знаний и навыков в граничащих с основной специальностью областях, поэтому за 2-4 месяца (от 100 до 500 часов) на курсах специалисты различного профиля могут повысить квалификацию без отрыва от производства. По окончании обучения слушатели курсов получают *свидетельство о повышении квалификации государственного образца*.
3. профессиональная переподготовка. Зачастую, получив ранее высшее образование, специалисты нуждаются в дополнительных компетенциях или в расширении специализации. В такой ситуации лучшее решение – программа профпереподготовки.

Профессиональная переподготовка - приобретение дополнительных знаний и навыков в соответствии с дополнительными профессиональными об-

разовательными программами, предусматривающими изучение научных и учебных дисциплин, разделов техники и новых технологий.

В течение от 6 месяцев до 1,5 лет (более 500 часов) пройдя профессиональную переподготовку, слушатели системы дополнительного профессионального образования получают *диплом о профессиональной переподготовке государственного образца*. Диплом дает право на ведение нового вида профессиональной деятельности.

Преимущества системы дополнительного профессионального образования перед традиционными формами профессионального образования:

1. краткосрочность обучения;
2. гибкий график учебного процесса, позволяющий минимизировать период отрыва от основной деятельности;
3. вариативность в выборе места проведения занятий;
4. современные активные методы обучения, ориентированные на опыт, потребности, возрастные особенности слушателей;
5. особые требования к педагогам (владение теоретическим и практическим опытом; возможность разрабатывать и реализовывать образовательные программы по заявкам заказчика; умение работать во взрослой аудитории).

По данным общероссийских опросов в 2009 г. дополнительным образованием в общей сложности было охвачено около 5 млн. чел. [1, с.83]. В то же время отечественный рынок ДПО находится еще в процессе своего становления и развития. Большой сегмент представлен структурами ДПО при учебных заведениях профессионального образования. Они действуют либо как подразделения вузов или ССУЗов (обычно на коммерческой основе), либо как курсы или специальные образовательные программы при любых учреждениях высшего, среднего и начального профобразования (например, курсы компьютерной грамотности, бухгалтерские, рабочих профессий, переобучения безработных по заказу Службы занятости и др.). Разного рода образовательные услуги предлагают независимые частные провайдеры: фирмы, курсы, «школы», рекрутинговые и консалтинговые фирмы, бизнес-школы (включая работающие по программам МВА), и др. Также на рынке ДПО большое количество посредников, в числе которых и Служба занятости населения и др.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Ключарев Г.А.* Дополнительное профессиональное образование: особенности, эффективность, перспективы // Социологические исследования. 2010. №2.

К вопросу о макроэкономическом планировании в России

О.А. Шабанова

г. Ульяновск. Ульяновский государственный университет

Повышение значимости макроэкономического планирования во многом объясняется возросшей интеграцией национальной экономики и, следовательно, невозможностью зафиксировать какие-либо диспропорции и проблемные ситуации на локальном уровне, что требует осуществления планирования на всех иерархических уровнях. На современном этапе в практике ведущих стран макроэкономическое планирование представляет собой научную деятельность, связанную с интегративным способом производства, в которой формирование оптимальной межотраслевой и технологической кооперации оперативно подкрепляется ее вертикально интегрированными структурами, способными работать по единому народнохозяйственному плану. При этом в качестве важнейшей цели современной экономической стратегии развитых стран выступает не достижение равновесного роста национальной экономики, а обеспечение долговременной конкурентоспособности национальной экономики, которая определяет прочность и устойчивость страны в общемировой системе разделения и кооперации труда.

Такое изменение целевых ориентиров требует и соответствующих изменений методологических основ макроэкономического планирования. Используемые инструменты бюджетно-налоговой, денежно-кредитной, структурной и внешнеторговой политики должны быть связаны долгосрочными целевыми ориентирами и общим механизмом прогнозирования, программирования и индикативного планирования российской экономики. Однако, в методологии макроэкономического планирования существуют проблемы, большинство из которых связано с недостаточной проработкой действующего закона «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» от 20.07.1995 №115-ФЗ, в частности, мож-

но отметить отсутствие территориального разреза прогноза показателей социально-экономической сферы и бюджетных проектировок; не отрегулированный механизм контроля реализации федеральных целевых программ; несогласованность процесса формирования стратегии социально-экономического развития с перспективными параметрами и инструментами государственной макроэкономической политики.

В настоящее время в экспертном сообществе дискутируется проект закона «О государственном стратегическом планировании», разработку которого ведет Минэкономразвития РФ. Этот документ не лишен недостатков [1], требующих немедленного устранения: в проекте отсутствуют нормы, характеризующие и устанавливающие иерархию программных документов (стратегий, концепций, программ, основных направлений политики), также данный законопроект касается только реализации стратегии социально-экономического развития и концепции инновационной политики, кроме того, в процессе макроэкономического планирования не могут принимать участие не только граждане России, но и независимые организации и эксперты.

ЛИТЕРАТУРА :

1. Проект Федерального закона «О государственном стратегическом планировании» [Электронный ресурс] URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicplanning/regulation/gsp> (дата обращения: 29.05.2013).

Развитие производственной стратегии инновационной деятельности ЖКХ

М.Н. Щаблыккин

*г. Ростов на Дону. Северо-Кавказский научный центр высшей школы
Южного федерального университета*

В настоящее время жилищно-коммунальному хозяйству (ЖКХ) присущи многочисленные особенности, в частности: жизненно важное значение функционирования отрасли, монопольное положение и комплексность работы ее подотраслей, зависимость от городского бюджета и т.п.[1-2]. К сожалению,

отрасль ЖКХ находится в глубоком системном кризисе: мизерное финансирование развития отрасли, отсутствие у населения средств на оплату жилищно-коммунальных услуг приводят к росту неплатежей, дебиторской и кредиторской задолженностей, снижение стимулов к экономии ресурсов и улучшения финансового положения, то есть поиска возможных резервов улучшения качества предоставляемых услуг.

Проведенный анализ социально-экономической эффективности жилищно-коммунального сектора экономики с учетом внедрения инновационных методов его реформирования позволили сформулировать некоторые рекомендации стратегического характера: создание крупных специализированных компаний (например, водоснабжение, водоотведение, теплоснабжение), что позволяет повысить качество услуг; передача в аренду или концессию крупным компаниям существующих коммунальных предприятий на соответствующих условиях при жестком контроле со стороны государства и местных органов власти и только на конкурсной основе; значительное снижение барьеров для вхождения на рынки коммунальных услуг предпринимательских структур, для чего необходимо: определить перечень видов деятельности на рынке; установить льготы (в том числе налоговые) для предпринимательских структур, занимающихся этими видами деятельности, и законодательно закрепить их; установить бесплатное лицензирование деятельности предпринимательских структур, работающих на рынке коммунальных услуг; законодательно усилить права потребителей и разработать механизмы их юридического и экономического защиты.

В современных условиях предприятия, предоставляющие услуги по газо-, тепло- и водоснабжения, имеют возможности, уменьшая их объем, формально придерживаться установленных уровней тарифов, в то же время увеличивая их в скрытом виде. Отсутствие комплексного подхода к внедрению рыночных отношений в ЖКХ привели к разрушению и кризисного состояния отрасли.

Для повышения эффективности функционирования предприятий жилищно-коммунальной сферы на основе снижения себестоимости продукции целесообразно внедрить инновационную систему, которая, в отличие от традиционных способов ценообразования, предусматривает расчет себестоимости продукта или услуги, исходя из предварительно установленной цены реали-

зации, то есть фактически является известной рыночной ценой продукта или услуги. Для определения целевой себестоимости товара (услуги) величина прибыли, что хочет получить производящая фирма, вычитается из исходной рыночной цены, что будет одной из стратегий развития ЖКХ .

ЛИТЕРАТУРА :

1. *Ульяницкая Н.М.* Развитие отраслевого пространства региональной хозяйственной системы // Гуманитарные и социальные науки: электронный научный журнал. 2012. №2.
2. *Ремпель А.Р.* Методические аспекты формирования системы стратегического управления предприятиями ЖКХ // Вестник университета (Государственный университет управления). М., 2010. №22 .

Исследование теоретических подходов к типологии и классификации кластерных образований в экономическом региональном пространстве

С.М. Щаблыкина

*г. Ростов на Дону. Северо-Кавказский научный центр высшей школы
Южного федерального университета*

В настоящее время анализ теоретических подходов [1-2] показал, что кластер как результат процесса пространственной агломерации наилучшим образом соответствует рыночной модели хозяйствования. Неоднозначность трактовки содержания кластера обусловила необходимость обоснования его базового определения как критической массы географически сконцентрированных предприятий, сетей высокоспециализированных фирм одной или нескольких отраслей, в которой участники конкурируют друг с другом, объединены общностью деятельности, способностью производить и извлекать выгоды на внутреннем и на внешнем рынках. При этом типология кластерных образований основана на признаках ограниченности/неограниченности занимаемого системой регионального пространства и времени и состоит из кластеров объектного, средового, процессного или проектного типов. Критерии, по которым проводится классификация кластерных образований, учитывают уровень хозяйствования, функции и динамику регионального экономического пространства, что позволяет выделить виды кла-

стеров в соответствии : с их структурой ; со степенью взаимосвязи элементов ; уровнем хозяйствования (региональный, национальный, глобальный и т.д.); с выполняемыми функциями (интегрирующие, воспроизводственные, субординирующие и координирующие); с динамическими характеристиками (зарождающиеся, развивающиеся, развитые, трансформирующиеся).

Множества определений кластера показывает, что данная экономическая категория не приобрела еще общепризнанные, устойчивые, логические признаки, позволяющие доказательно выделить специфическое содержание рассматриваемого явления. Неоднозначность трактовки черт, свойств и элементов кластера в существующих определениях обусловила необходимость раскрытия его основ через рассмотрение системных характеристик.

Так кластер как система представляет собой совокупность отношений, возникающих в процессе общественного воспроизводства в условиях ограниченности, результатом которых являются позитивные изменения объемов и структуры общественного производства, усиление процессов конкурентоспособности, расширение возможностей удовлетворять меняющиеся потребности в условиях внешних и внутренних угроз.

В функциональном аспекте кластер осуществляется воздействие на функционирование хозяйствующих субъектов посредством распространения синергетического эффекта, стимулирующего конкурентные процессы внутри кластерного образования. Кроме того кластер на протяжении всего жизненного цикла проходит через количественные и качественные видоизменения, приобретая новые свойства, формируя положительный и отрицательный потенциал трансформации экономической системы.

Таким образом, кластерные образования в экономическом региональном пространстве объединены общностью деятельности, способностью производить и извлекать выгоды из совместного расположения и социальной встроенности в условиях конкуренции.

ЛИТЕРАТУРА :

1. *Ульяницкая Н.М.* Развитие стратегии управления регионом: концептуальный подход // Инженерный вестник Дона: электронный научно-инновационный журнал. 2012. №2.

2. Данько Т. П., Куценко Е.С. Кластеры в субъектах Российской Федерации: инновационный путь развития // Вестник РЭА. 2011 №5.

**Современное состояние мониторинга
национальной платежной системы на региональном уровне**

А.В. Щеголев

*г. Орел, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

Мониторинг платежных и расчетных систем как функция Банка России получила в последние годы международное признание. Возрастающее значение наблюдения в регионах обусловлено значительным ростом объемов денежных переводов, а также массовым появлением новых участников рынка платежных услуг. Международная методология и практика наблюдения за платежными системами подтвердила необходимость разработки Банком России собственных основ и подходов наблюдения, а также их адаптации на региональном уровне с учетом роли и законодательных полномочий территориальных учреждений Банка России.

В российской практике с целью совершенствования механизма мониторинга 27 июня 2011 года был принят Федеральный закон № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», в котором определена целевая направленность наблюдения со стороны ЦБ ориентированная на обеспечение стабильности национальной платежной системы (НПС) и ее развитие [1].

Банком России еще до вступления в силу нового законодательства о НПС проводилась работа по формированию методических основ наблюдения, как на федеральном, так и на региональном уровне.

Для этого разработаны документы методического характера, определяющие порядок сбора и состав показателей, необходимых для наблюдения за состоянием, тенденциями и факторами развития платежных систем в регионе [2, 3].

Разработаны рекомендации для кредитных организаций, регламентирующие их деятельность в сфере осуществления расчетов и управления рисками [4, 5], в том числе системными, а также определяющие требования к разработке правил расчетной системы.

Со вступлением в силу норм Федерального закона № 161-ФЗ, деятельность по наблюдению на федеральном и на региональном уровнях стала более структурированной.

Определение предмета наблюдения, то есть характеристик объекта наблюдения, является наиболее спорным организационным аспектом наблюдения. Поэтому основные составляющие предмета наблюдения и их характеристики территориальным учреждениям определяется самостоятельно.

Важной сферой наблюдения, особенно на региональном уровне, стала сфера развития платежных услуг и анализ взаимоотношений, который складывается между субъектами платежных систем и потребителями платежных услуг. Решение этой задачи позволит в конечном итоге выстроить эффективные взаимоотношения с потребителем платежных услуг.

ЛИТЕРАТУРА :

1. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе».
2. Письмо ЦБР от 13.08.2009 № 97-Т «О совершенствовании аналитической работы и наблюдения за платежной системой в регионе».
3. Письмо ЦБР от 15.01.2010 № 8-Т «О методических рекомендациях по проведению территориальными учреждениями Банка России мониторинга и анализа розничных платежей».
4. Письмо ЦБР от 08.02.2010 № 18-Т «О своевременности осуществления расчетов по корреспондентским счетам и мерах по управлению рисками при осуществлении расчетов».
5. Письмо ЦБР от 03.05.2011 № 67-Т «О системном риске расчетной системы».